

*«Я вас люблю, как долг велит, -
Не больше и не меньше...»*
*« Вы дали жизнь мне, добрый государь,
Растили и любили. В благодарность
Я тем же вам плачу: люблю вас, чту
И слушаюсь...»*

*«Как странно! Дочь, которая недавно
Была кумиром, верхом совершенств,
Любимицей отца, свершила что-то
Такое небывалое, что вмиг
Лишилась вашей ласки. Вероятно,
Ее вина чудовищно тяжка
Иль вы ее любили слишком мало... »*

Шекспир « Король Лир »

Действующие лица:

Король (Лавр Королёв) актер, по ходу пьесы становится заслуженным, под конец - народным

Дети Короля:

Лидия - старшая дочь от первого брака

Ирина - младшая дочь от первого брака

Радим - пасынок от второго брака

Тамара - вторая жена Короля

Дарья - первая жена Короля

Ксюня - няня Лидии и Ирины

Василий - муж Лидии

Фотограф Фил

Сиделка Людмила

В каждом действии отмечается юбилей актера Лавра Королева. Сорок лет - в первом, пятьдесят – во втором, шестьдесят – в третьем и семьдесят - в четвертом. Вне зависимости от места действия, зал украшен разноцветными шариками, стены и потолок завешен гирляндами, над входом висит плакат: «Дорогой Король, с юбилеем 40 лет». Во втором действии «40» меняется на «50» и так далее.

Действие первое

Скромная обстановка стандартной московской квартиры конца восьмидесятых годов. В гостиной накрыт праздничный стол, зажжены свечи. За столом сидят: Дарья, её дочь Лидия 15 лет и её няня – Ксюня. Стол накрыт на четыре персоны, но во главе стола приборы не тронуты.

Дарья: Ну что, девочки, хватит ждать. Поздно уже. Давайте выпьем за здоровье юбиляра. Грустно, конечно, без него, но как бы то ни было, ему сегодня 40 лет – дата знаменательная и очень непростая. Дай бог ему здоровья, творческих успехов и много новых интересных ролей.

Ксюня: Да уж пора бы поменять амплуа, а то всё король да король.

Дарья: Ну Ксюня, в сорок лет «Короля Лира» не каждому дают играть. Тут талант требуется.

Лидия: Мам, а что с тортом-то будем делать? Может, всё-таки попробуем?

Дарья: А как же, конечно попробуем, зря что ли Ксюня весь день у плиты стояла.

Ксюня: Давно бы так. Сейчас принесу.... Я его уже в холодильник убрала.

Выходит.

(из кухни.) А свечки-то ставить?

Дарья: Ксюня, ну что ты в самом деле. Какие же свечки без юбиляра?!

Ксюня: Спектакль-то поди уже давно закончился. Видимо, занят очень.

Дарья: Значит, занят. Сама что ли не знаешь, как в театре бывает: поздравления, поклонники, банкет.

Ксюня вносит торт.

- Ксюня: Не премьеры чай. Какие банкеты?!
- Дарья: Режь лучше торт.
- Ксюня: Что ж ты-то не пошла?
- Дарья: Я «Короля Лира» уже наизусть знаю.
- Ксюня: Забыл небось, юбилей наш.
- Дарья: Странный ты, человек, Ксюня, нетворческий какой-то. Лавр вчера только после гастролей – еле живой и снова играть, а каждый спектакль – это же событие, в роль нужно войти, потом прожить, потом выйти.
- Ксюня: Так он из неё никогда и не выходит, король ваш.
- Лидия: Мам, давай ещё немного подождём, ну что за день рождения без свечей и папа обидится, что мы без него торт начали.
- Дарья: *(сердито.)* Ты же сама попросила. Не хочешь, не ешь. Выкину его к чертовой матери.
- Лидия: Конечно хочу, Ксюня, отрежь мне самый большой кусок.
- Дарья: Тогда быстро ешь и спать, завтра в школу. Ира уже пятый сон видит.
- Лидия: *(ест медленно.)* Спасибо, Ксюня, это мой любимый. А ты видела, какие мне папа с гастролей подарки привез?
- Ксюня: Давай, хвались.
- Лидия достаёт из буфета пакет из плотной цветной бумаги и даёт няне.*
- Лидия: Там столько всякой косметики, закачаешься: тушь, духи, маленькое мыло, шампунь, кремы, лосьоны.
- Ксюня: *(рассматривая содержимое.)* Господи, да что же это делается.
- Лидия: Нравится? Правда здорово. И всё такое маленькое, наверное, чтобы в косметичку лучше помещалось. Хочешь, мыло подарю, у меня их три. У Ирки такой же пакет, только косметики нет, зато есть шапочка для душа. Ей же ещё рано краситься.
- Дарья: А тебе не рано? Доедай быстрее и в постель. Дай взрослым посидеть спокойно.
- Ксюня: Так это и есть подарок?
- Лидия: Ну да.

- Ксюня: *(с силой швыряет пакет на пол, бумага рвется и все содержимое рассыпается по полу.)* Что же это за сволочи такие?! Как таких вообще земля носит. Это небось стерва его подарочки-то собирала?
- Лидия: Ксюня, ты что? Зачем ты так? *(собирает косметику.)*
- Ксюня: *(встает.)* Дожили, родной дочери мыло из отеля возим в подарок, пробники духов и шапочки. Еще бы еду из самолета приволок, правильно, сам не доел, не домылся – ребенку подарю. Прости, Даша, не сдержалась, но мочи нет всё это видеть. *(выходит.)*
- Дарья: *(плачет.)*
- Лидия: Ну и что, подумаешь, что из отеля, всё очень симпатичное. И мыло вкусно пахнет. Мам, ну что ты плачешь? Мне всё очень нравится.
- Дарья: Лидия, иди сюда. Я хочу тебе кое-что сказать.
- Лидия: *(садится рядом.)* Не плачь, пожалуйста, я не люблю, когда ты плачешь.
- Дарья: Твой папа, понимаешь, он – человек очень талантливый, многогранный, творческий и, безусловно, уникальный. Но с ним очень непросто жить.
- Лидия: Я всё равно его люблю.
- Дарья: Я тоже его люблю, Лида. Мы все его очень любим. Но в жизни так бывает, что люди не всегда уживаются вместе, даже если очень любят друг друга.
- Лидия: Если ты насчет юбилея, то не переживай. Потом отметим, когда вернется. Завтра.
- Дарья: Я не насчет юбилея. Ничего мы теперь не отметим, потому что папа с нами не живет. Давно не живет. И я больше не хочу, чтобы он сюда приходил.
- Лидия: Как это не живет? Почему?
- Дарья: У него есть другая женщина. *(плачет.)*
- Лидия: Какая другая женщина? Зачем ему другая женщина? А как же мы?
- Дарья: Ты - большая девочка. А у меня больше нет сил делать вид, что ничего не происходит. Вот уже несколько лет твой отец живет и с ней, и с нами. Три дня там поживет, три дня здесь.
- Лидия: Как же так? Ты ведь говорила, что он на гастролях, что он репетирует в мастерской деда? Что ему там удобнее, а мы ему мешаем работать?
- Дарья: А что я должна была сказать? Что у него любовница, секретарша, муза, или как он её там называет, и он живет на два дома? *(плачет.)* Я не могу больше терпеть это,

прости меня, Лида. Я не хочу его больше видеть. Я подам на развод и нас разведут, как разводят всех нормальный людей. И пусть только попробует не дать мне развод. Хватит, не могу больше разыгрывать этот спектакль. Я вам не актриса. Вот где он сейчас? Где он сейчас?

Лидия: Да что ты мам, успокойся, у него сегодня спектакль. Сама же говорила. Ну, задержался немного, с кем не бывает.

Дарья: Нет сегодня никакого спектакля. *(кричит.)* Нет, тебе говорят.

Лидия: Подожди, где его книжка, где его репертуарная книжка? *(ищет.)* Вот же она. Что сегодня? Так, большая сцена. Ну вот, правильно, смотри: «Король Лир».

Дарья: Ты смотришь на май, а сейчас июнь – «На дне» сегодня. Лучше не придумашь. Ненавижу, ненавижу, никогда его не прошу – не за себя, а за вас с Ирой не прошу. Я пойду от головы что-нибудь выпью, ужасно вступило в затылок, и ты не сиди долго, иди спать, завтра в школу рано. Лидочка моя любимая. *(обнимает дочь.)* Бедные вы мои девочки. Я тебя очень люблю, у нас всё будет хорошо и без него. *(выходит в слезах.)*

Лидия: Сейчас пойду, мам, сейчас пойду. Посижу только немного и пойду.

Лидия садится на стул посреди комнаты. Сидит молча, уставившись перед собой. Входит Ксюня.

Ксюня: Лида, что сидишь, пора ложиться.

Лидия: Ксюня, ты давно всё знала?

Ксюня: Знала, но думала, что обойдётся.

Лидия: А ты ее когда-нибудь видела?

Ксюня: Да упаси господь, эка невидаль. Какая-нибудь финтифля с буклями. При театре таких много ошивается. Сети расставят и ждут, пока такой вот королёк в них угодит. Но ты не переживай, ты здесь ни при чем. Отец тебя любит и никогда не оставит. А между взрослыми что только ни бывает. Давай спать, утро вечера мудреней.

Лидия. Мама сказала, она его муза: зачем ему муза, он же не писатель?

Ксюня: Может, она готовит лучше. Или моднее одевается. Поди разбери, что у этих актеров на уме. А потом, бывает же так, не сошлись с нашей мамой характерами.

Лидия: Вкусней тебя готовить никто не может. Знаешь, Ксюня, я знаю, что мне делать - я её отравлю.

Ксюня: Вот тебе на, это еще зачем.

Лидия: Я не хочу, чтобы мама плакала. Папа – наш, он всегда был наш, а она его забрала. Если она умрет, то папа вернется.

Ксюня: Давай-ка я тебе лучше молочка подогрею, с медом, как ты любишь.

Лидия кивает. Ксюня выходит, Лидия остается сидеть на месте, глядя перед собой. Наступает утро, потом день, а она всё сидит неподвижно на месте. Входит Дарья. Подходит к дочери, берет её за подбородок, приподнимает голову и смотрит в глаза.

Дарья: Лидия, привет моя дорогая. Ты уже обедала?

Пауза.

Ну что ты всё время молчишь? Ты сегодня обедала? Почему ты так поздно из школы пришла? Лидия, ты меня слышишь?

Лидия: Слышу, мама.

Дарья: Тогда почему всё время молчишь? Ты уже обедала? Ксюня, она обедала или она хочет свести меня с ума?!

Ксюня: Обедала. Сама-то будешь есть?

Дарья: Лидия, человек не может быть всё время в плохом настроении. Уныние – это великий грех. Ну, улыбнись, прошу тебя, не расстраивай меня. *(Лидия растягивает губы в улыбке.)* Как прошел день в школе? У вас когда начинаются каникулы? А хочешь, поедem на дачу, ночами еще не очень холодно, днем будем ходить за грибами, по вечерам топить печку и читать сказки при свечах?

Лидия молчит.

Лидия, ты меня слышишь?

Лидия: Слышу, мама.

Дарья: Так ты хочешь на дачу? *(трясёт её за плечи.)* Ну что ты всё время молчишь? Ксюня, она хочет на дачу?

Ксюня: *(выходит из кухни.)* На дачу хочу я. Там еще и антоновка не собрана, а она хочет, чтобы папа вернулся.

Дарья: А я хочу застрелиться. *(берет телефон, набирает номер.)* Лавр, привет, это я. Я тебя не отрываю, а то я могу перезвонить. Ничего не случилось. Я просто хотела с тобой поговорить. Ты знаешь, я наверное, погорячилась. Лавр мой дорогой, ты же знаешь, как мы тебя с девочками любим. Лидия за последние недели превратилась

в привидение, её как подменили, ни с кем не разговаривает, ночами плачет, похудела, ничего почти не ест. Ты прости меня, дуру, я как-то, не подумав, наговорила тебе всего. Мы не можем без тебя, приходи, пожалуйста, когда хочешь, приходи. Точнее, когда можешь. Я знаю, как ты занят в театре, но мы будем тебя очень ждать. Давай больше не будем поминать старое, что было – то было. Я не хочу, чтобы дети страдали без тебя. Ты им нужен. Ирка еще маленькая – она особо ничего не понимает, а Лидия без тебя пропадет. (*кладет трубку.*) Ну что, довольна? Довольна теперь, я тебя спрашиваю? Что ты молчишь опять? Прыгай до потолка, придет твой ненаглядный папочка. Ты такая же эгоистка, как и он.

Уходит в слезах.

Лидия: Да, такая же, ну и пусть. Я всё равно ее отравлю.

Лидия продолжает сидеть на стуле неподвижно. Входит Лавр.

Король: Лидонька, дорогая. Ну что ты такая грустная? Дай я тебя обниму. Садись ко мне на колени. Ты уже стала такой красивой девушкой, а была-то маленькая, крохотная, я тебя на руки-то боялся взять, чтобы чего не сломать.

Лидия вырывается и садится снова на свой стул.

Король: Ты не должна на меня сердиться, Лид. Ты же знаешь, как я тебя люблю и Ирку люблю, когда она хорошо себя ведет. Просто бывает так в жизни, что родители не могут больше жить вместе. Ты понимаешь? (*Лидия молчит.*) Ну вот и хорошо, я вижу, что ты всё понимаешь. Ты всегда была такая умная, чуткая девочка. Тебе нравится, когда мы с мамой ругаемся? (*Лидия молчит.*) Ну скажи, нравится? (*Лидия молчит.*) Ну вот видишь, не нравится. Кому это может нравиться?! А мне как не нравится, ты себе не представляешь. Вот мы и решили: зачем нужны эти постоянные скандалы, крики, упреки и оскорбления? Ты же помнишь, как я недавно в злобе даже чайник об стену разбил. Ты так сильно плакала потом. Мы не можем жить вместе с твоей мамой. Мы все от этого страдаем. (*Лидия вздыхает.*) Ну не вздыхай ты так, тырываешь мне сердце. Я поживу пока отдельно, но буду часто к тебе приходить. К тебе и Ирке, ты даже не заметишь моего отсутствия, я ведь и так постоянно в разъездах. Ты же знаешь, сколько у меня работы, я практически живу в театре. Даже подумал себе диван завести в гримерке.

Пауза

Знаешь, а мне предложили новую роль, наконец-то заметили моего несчастного короля и решили мной заняться всерьёз. И в кино зовут, вот сценарий вчера получил, но правда пока не начал читать, всё некогда.

Ну, посмотри на меня, Лидия. Я не хочу, чтобы ты грустила. Прошу тебя, если ты меня любишь, улыбнись. Не травми мне душу, не могу видеть тебя такой. Ты же всегда меня понимала.

Лидия: А теперь не понимаю.

Король: Ну что ты не понимаешь, скажи мне, золотой мой человечек, и я тебе всё объясню.

Лидия: Я не понимаю, при чем здесь чайник, папа.

Король: Какой чайник? Ты о чем? Ну вот видишь, глазки уже заблестели, нет больше слезинок. Тебе так идет улыбка. Ты береги маму, ей сейчас непросто с вами двумя. Обещай мне, что не будешь грустить, а через два дня я снова приеду. Обещаешь?

Лидия. Обещаю. Я буду ждать.

Король: Вот и чудно, вот и славно. Доченька моя любимая, я всегда знал, чувствовал, что ты меня очень любишь. А я тебя как люблю. *(декламирует.)* «Не будь со мной строга. Прости. Забудь. Я стар и безрассуден.»

Лидия: Никакой ты не старый, ты самый молодой папа на свете. *(обнимает отца.)*

Король: *(декламирует.)*

«Ты станешь под мое благословенье,

Я на колени, стану пред тобой, *(встает на колени перед дочерью.)*

Моля прощенья. Так вдвоем и будем

Жить, радоваться, песни распевать,

И сказки сказывать, и любоваться

Порханьем песторы-лых *(запинается)*, то есть: пестрокрылых мотыльков. *(повторяет по слогам.)* Пестрокрылых мотыльков. Пестрокрылых мотыльков.» Ну что ты будешь делать, уже не первый раз здесь запинаюсь. Моя Корделия!»

Лидия: Папа, я Лидия.

Король: Да знаю я, знаю. Моя Лидия. *(встает с колен.)* Пора мне. Не грусти тут без меня, моя Лидия. До скорой встречи. *(целует дочь, выходит. Лидия продолжает сидеть на стуле.)*

Конец первого действия

Действие второе

Прошло десять лет. Действие происходит в отдельном кабинете ресторана Дома кинематографистов. В самом разгаре празднование 50-летнего юбилея Короля. За столом сидят: Тамара, Король, зам. генерального директора первого канала Светлана Арнольдовна и Радим – пасынок Короля.

Тамара: *(встает с бокалом в руке.)* Дорогие гости, попрошу минуточку внимания. Разрешите мне сказать еще один тост. Любимый мой муж, ненаглядный мой Лавр. Ты знаешь, как сильно я тебя люблю, что ради тебя я готова на всё. Это невыразимое счастье неустанно быть рядом с тобой, служить твоему таланту и быть твоей музой. Позволь пожелать тебе, прежде всего, здоровья и новых ярких, незабываемых ролей, которые войдут в историю Российского драматического искусства, как и всё твое творчество. Ура!

Все поднимаются, чокаются, выпивают и снова садятся на места.

Король: Спасибо, Томик, спасибо родная. Что бы я без тебя делал? Как бы жил: не было бы ни Короля Лира, да что тут говорить, меня самого бы не было. *(выпивает.)*

В кабинет заглядывает фотограф.

- Фотограф: *(тихо.)* Можно, Тамара Михална? Вы просили в начале вечера.
- Тамара: Давай, давай. Только живо. Как нам сесть, Фил, командуй. Может, Лавра в центр посадим? Мы по бокам, а Радим встанет у него за спиной. Нужно, чтобы получилось как можно естественнее. Как будто ты застал нас врасплох. Попростому. Великий русский актер отмечает юбилей.
- Король: Тома, что происходит? Зачем сейчас фотографироваться?
- Тамара: Как зачем, Лаврик. Отчет о юбилее, я обещала журналу: Король в кругу семьи. Поклонники хотят видеть своего кумира не только на сцене.
- Король: Но девочки же еще не пришли. Нельзя что ли подождать? Давай позже, позже. Не до фотографий сейчас.
- Тамара: *(сердито.)* А девочкам было сказано к семи приходиться.
- Король: Радик, золотко, сходи, пожалуйста, вниз? Ты не забыл оставить пропуск для девочек?
- Тамара: Я сама лично заказывала пропуска. Нечего мальчика гонять, не маленькие, придут, куда денутся. В следующий раз не будут опаздывать.
- Король: Ну как же семейная фотография и без детей?
- Тамара: А Радим чем тебе не ребенок. И потом, мы их позже доснимем, не волнуйся, всё доснимем и приклеим, если будет нужно; давайте, быстрее, время- деньги. Фил – занятой человек и очень торопится. Садимся, вот так, сюда Светлана Арнольдовна.
- С.А. *(картавит.)* А я-то зачем? Семейная ведь фотография.
- Тамара: Так вы у нас главный гость сегодня. Как без вас-то. Прошу сюда, Светлана Арнольдовна. Кучнее, кучнее. Фил, смотри только, чтобы лица крупнее были. Не люблю мелкие фотографии, ни черта не поймешь, кто есть кто.
- Фотограф: Пусть сын положит отцу руку на плечо. Улыбаемся все. Вот так, хорошо, Еще разок. Всё. Молодцы. Спасибо.
- Тамара: Спасибо, Фил дорогой. Потом созвонимся. Покажешь, что получилось.
- Фотограф: Тамара Михална, дорогая. Еще раз примите тысячу «спасибо» за лекарство. Маме уже лучше, завтра выписывают. Она даже узнавать меня стала. Это просто чудо какое-то. Что бы мы без вас делали.

Тамара: Да что ты, Фил. Всегда пожалуйста. Не стесняйся, если что. Всё, давай, детали потом, потом.

Фотограф: Хорошего вечера. До свидания. *(выходит.)*

С.А. *(вставая.)* Дорогой Лавр, пока мы ждем остальных гостей, на правах старшего товарища позвольте и мне пожелать вам долгих лет и благополучия.

Король: *(вставая.)* Спасибо, Светлана Арчибальдовна.

Тамара: Арнольдовна.

Король: Да, да, конечно, Арнольдовна. Прошу прощения, отвык я от отчеств.

С.А. Спасибо большое, что пригласили меня на ваше семейное торжество. Позвольте от руководства канала и от себя лично искренне поздравить вас с юбилеем, а также с получением звания заслуженного. *(кокетливо.)* Скрыть хотели от нас, дорогой мой? А не вышло.

Радим: Так ты уже заслуженный, ни фига себе.

Король: Радик, тише. Не перебивай Светлану Аркадьевну.

Тамара: Арнольдовну. Лавр, ну сколько можно.

С.А.: Дорогой мой, я вас знаю уже не первый год и мне посчастливилось видеть вас в театре задолго до того, как вы стали Королем. Хотя «Король Лир», конечно, это одна из ваших лучших ролей. Особенно мне нравится ваш финальный монолог. Напомните, как там:

«Коню, кошке, собаке можно будет жить...»

Король:

«Бедняжку удавили! Нет, не дышит!

Коню, собаке, крысе можно жить,

Но не тебе. Тебя навек не стало.

Навек, навек, навек, навек, навек!»

С.А. Bravo, как вы произносите эти строки, у меня просто мурашки по спине...

Король: «Мне больно. Пуговицу расстегните...»

С.А. Да, ваша игра - восхитительна, талантлива, да что тут говорить - вы гениальный актер. Вы живете на сцене. И я прочу вам не менее успешную карьеру на нашем канале. Удачи вам и, конечно, здоровья вашей жене. Это святая женщина. Столько,

сколько она делает для вас, столько, сколько она переживает за вас и детей, под силу только любящим и бесконечно преданным женам.

Входят Лидия и Ирина.

- Король: Ой, девочки мои пришли. Ну наконец-то, мы уже начали волноваться.
- Ира: Папа, ну что за бардак здесь у вас, полчаса продержали на входе. Телефоны, конечно же, у всех недоступны. Ты пропуск что ли забыл заказать?
- Тамара: Какие здесь телефоны, мы же за столом. *(елейным голосом.)* Садитесь скорее, девочки, сюда, сюда. Потом будете поздравлять отца. *(Лидия и Ирина садятся за стол.)*
- С.А. Какие милые барышни. Не пойму только, на кого они похожи.
- Тамара: На отца, конечно. Все его дети похожи на него. Правда хорошенькие? Ну, девочки, как полагается, по-женски более изящные, все черты смягчены, вы же понимаете. А так просто копии отца.
- С.А. Как я вам завидую, Тamarочка. Какие очаровательные дети. Для меня большая семья – это основа основ. Если у человека нет семьи, он какой-то ненадежный что ли, однодневка. Таких мы стараемся не брать на канал. Актеры, в большинстве своем, такие все непостоянные, ветреные люди. Волки-одиночки, каждый сам за себя. А у нас теперь новая политика на канале: семейные ценности прежде всего и за этим очень строго следят оттуда *(показывает вверх.)* Сами понимаете. Поэтому на новую программу нам нужен ведущий -пример истинного отцовства.
- Тамара: Да что вы говорите? Не знала. Какое совпадение: дети и семья – это основа основ для Лавра. *(девочкам.)* Девочки, дорогие, ну что вы сидите с вашими букетами, как неприкаянные, поздравляйте папу. *(С.А.)* Они у нас очень скромные. *(Девочки встают и подходят к отцу, целуют его и дарят цветы и подарки.)*
- Король: *(обнимая по очереди дочерей.)* Спасибо, спасибо, мои золотые. Как приятно, как приятно. Не стоило так тратиться. Какие шикарные розы, розовые, мои любимые. Шалуны.
- Тамара: Ну что нагромодили на стол цветы, несите их вон туда, там специально вазы приготовлены. Радим, помоги сестричкам.
- Радим берет букеты и вместе с девочками выходит на авансцену к столу с вазами с водой.*
- Тамара: А мы пока выпьем за родителей Лавра, за этих святых людей, которых, к сожалению, с нами уже нет, но которые вечно будут жить в наших сердцах.
- Ирина: *(тихо, на авансцене.)* Радик, ты как всегда в курсе, что это за выдра?

Радим: Какая-то важная баба с телевидения. Лаврик там у них программу будет вести.

Ирина: А нас-то зачем пригласили?

Радим: Семью изображать. Она очень хотела на детей посмотреть.

Лидия: Теперь понятно, почему мне папа вчера три раза звонил. Значит, придётся изображать.

Возвращаются к столу.

Тамара: Скажите, Светлана Арнольдовна, ну чем не куколки. Такие девочки чудные: и учатся, и спортом занимаются, наша старшая Лидочка, уже даже замуж вышла.

С.А. *(умиленно.)* Какая прелесть!

Тамара: А Радик просто души не чает в сестричках, не разлей вода. Радим – это наша опора, это наше всё. Что бы мы без него делали. Ведь всё сам, всё для нас. Вот даже сегодня для юбилея: и ресторан, и украшение зала, как любит папа, и даже меню, всё организовал сынок. А с какой тщательностью и любовью он вино выбирал. Золото – не ребенок.

Король: А платить за это золотое вино буду я.

Тамара: *(тихо мужу.)* Лавр, прекрати пить. Ты уже не соображаешь, что говоришь. *(сыну.)* Радим, дорогой, не стесняйся, поухаживай за сестрами, наполни бокалы. Я вижу им уже не терпится говорить тосты за здоровье отца. Начнем со старшенькой.

Лидия: *(вставая.)* Дорогой, любимый папа. Спасибо тебе, что ты нас родил. Спасибо, что всю нашу жизнь ты был для нас не только примером любящего отца, но и...

Король: Да подожди, подожди, зачатила... ну что ты как в плохой пьесе. Это я всё знаю, как дочери любят отца я слушаю по несколько раз в месяц:

«Моей любви не выразить словами.
Вы мне милей, чем воздух, свет очей,
Ценней богатств и всех сокровищ мира,
Здоровья, жизни, чести, красоты,
Я вас люблю, как не любили дети
Доныне никогда своих отцов.»

С.А. *(аплодирует.)* Bravo, bravo.

Король: Не надо мне про любовь и верность сегодня. Я сам вас буду спрашивать, король я или не король, в конце концов. Скажите мне лучше вот что, милые мои детишки: на что каждый из вас готов ради меня?

С.А. Какой вы оригинал, Лавр. Ух, какой затейник.

Король: Что каждый из вас готов положить на алтарь ради отца? Чем пожертвовать для любимого папочки, который...как там... пример любящего отца, эталон мудрости, что там ещё...

Тамара: Лавруша, ну зачем детей мучить. Откуда они могут знать?

Король: А пусть подумают, пусть напрягут две извилины. Начнем с мужеского пола: Радим, дорогой. (*Радим встает, Лидия садится.*) Каков будет твой ответ?

Тамара: Сынок, ты понял, на что ты готов ради отца? На какую жертву?

Радим: Да не нужны ему мои жертвы. Ну, если так надо, то я... ну что я... Отдам тебе, Лавр, самую свою крутую тачку, даже если она сама мне будет нужна.

Король: И не жалко будет?

Радим: Для тебя нет. И потом ты же мне ее сам купил. (*Тамара толкает его в бок.*)

Король: Ну а если оставить материальные ценности. Что готов ты отдать ради наших искренних отношений, ради нашей дружбы?

Радим: В каком смысле?

Король: От чего бы смог отказаться, например, ради меня?

Радим: Ты знаешь, как я тебя люблю, Лавр. Я думаю, что ради тебя я смог бы, наверное, я бы мог... что бы я мог. Ну, жизнь свою отдавать никому нельзя, да и не нужна тебе моя жизнь. Маму ты уже забрал. Но я, наверное, смог бы ради тебя отказаться от своего родного отца. Навсегда.

С.А. Боже мой.

Король: Ну это уж слишком.

Тамара: Ничего удивительного, ты уже давно заменил Радика отца. Девочки, ваша очередь. Чем порадуете отца?

Лидия и Ирина встают с бокалами.

Лидия: Не знаю, порадует ли его это или нет, но ради общения с тобой, ради того, чтобы вращаться в твоей орбите, я готова пойти на сделку с совестью. На все готова, даже если придется перешагнуть через свои принципы.

Тамара: Как это?! Готова пойти на преступление? Даже убить? Не понимаю?!

Лидия: Ну, убивать я никого не буду, но готова подружиться со своим злейшим врагом, например. Так понятнее?

Король: Неожиданно.

Ирина: А я наоборот, готова уйти в тень и никогда не навязываться, если попросишь. Смогу полностью отказаться от общения с тобой.

Король: Вот тебе раз. Это еще зачем?

Ирина: А затем, что все люди хотят общения, особенно с родными людьми. Все лезут и лезут к человеку, навязывают себя, а я готова оставить тебя в покое и быть с тобой лишь тогда, когда сам позовешь.

Король: Ну-у-у-у, наговорили: отца родного предам, с врагами буду дружить, не буду навязываться. Хороши детишки. Как-то всё это грустно.

Тамара: Ну ты же не просил, чтобы было весело. Как говорится, самодеятельность наказуема: по тексту нужно работать, по тексту.

Король: Ну тогда, как говорится: *(декламирует.)* «пусть слова вас к действиям обяжут и вашу преданность дела докажут.»

А.С. Лавр, вы неправы. Вы слишком строги. Какие удивительные слова. Какие тонкие чувства. Какие у вас дети! Ну не проклинать же вы их собрались за их оригинальность, за такую откровенность, ваше величество? Как у вас интересно проходят дни рождения, должна вам заметить. В театр ходить на надо.

Тамара: На этой радостной ноте предлагаю плавно перейти к десерту.

Ирина: Тамара Михална, а горячего что, не будет?

Тамара: Ириша, ну что ты по имени отчеству-то? Зачем такой официоз, ты же знаешь, сегодня приглашены только самые близкие люди. Светлана Арнольдовна – друг нашей семьи. Так что можешь звать меня как обычно, Тамара. Или даже совсем по домашнему: Томочка.

С.А. Спасибо вам, Тamarочка, за приглашение, за удивительный вечер. Но мне уже пора.

Тамара: Как пора? Так скоро? И девочки наши вам еще не спели. А как же десерт?

С.А. В другой раз, моя милая. У меня режим. *(вставая.)* Спасибо за вечер. Наконец-то я лично убедилась, какая у вас необыкновенная, дружная семья, какие все милые и как все любят папу. Я с самого начала предлагала главному вашу кандидатуру, Лавр. Просто потому что вы замечательный актер и очень нравитесь мне лично. Но

я не знала, что вы ещё и такой трепетный отец. Я надеюсь, вы не откажете каналу, если утвердят вашу кандидатуру.

Тамара: Мы сочтем это за честь. Лавруша столько лет шёл к этому: своя программа на Первом канале! Да он всю жизнь мечтал работать на телевидении.

Король: Кто мечтал? Я мечтал?

Тамара: *(уничтожающе смотрит на него.)*

Король: Ах, ну да. Конечно. Мечтал. Я даже больше скажу: я даже мечтать не мог о таком счастье.

Пауза.

Потому что я мечтал о другом. *(истерически смеется.)* За вас, милые дамы. За вас, Светлана Аристарховна. *(залпом выпивает рюмку.)*

Тамара: Арнольдовна. Вы уж простите его. Это просто какая-то болезнь - всё время отчества путает. Господи, как же ты текст-то учишь?

Король: Ненавижу отчества.

С.А. Я поняла ваш намек, Лавр. Зовите меня просто Света. Мы же с вами теперь без пяти минут коллеги. «Весь мир – театр» - какое оригинальное название вы придумали для программы. Вот что значит, талантливый человек талантлив во всем. Со своей стороны я сделаю всё, чтобы наш канал распахнул перед вами свои двери. Я уверена, что вы будете блистать на телевидении ещё ярче, чем в театре. Дайте же я вас, наконец, расцелую. *(лезет к нему целоваться.)* Еще раз с юбилеем. До скорого свидания.

Король: Пренебреженно.

Тамара: Я провожу вас.

С.А. Не стоит беспокоиться, мне нужно срочно сделать пару звонков. Созвонимся, Тamarочка. *(выходит.)*

Король: Фуф. Слава тебе Господи, растворилась ваша Артемьевна. Какого черта ее вообще нужно было приводить?

Тамара: Тише, Лавр, может, она еще не ушла.

Король: Тем лучше, пусть знает, где я видал ее саму, ее программу и всё ее телевидение. Ты что, поиздеваться надо мной решила? Можно было хоть в день рождения оставить меня в покое. Ты же знаешь, как я не люблю всю эту телевизионную шушеру.

Тамара: *(наливает себе в бокал воду.)* Эта телевизионная шушера, как ты выражаешься, выведет тебя на совершенно другой уровень. Ты думаешь, я зря её полгода обхаживаю: в театр зову, на премьеры приглашаю. Вот увидишь, не пройдет и месяца, как вся страна о тебе заговорит, телевидение открывает дверь в каждый дом. А что твой театр? Что твой Лир? Старье. Так что будь добр иногда позванивать Светлане Арнольдовне. И выучи, наконец, ее имя. Позорище! Запиши на руке, если не помнишь.

Король: Может, ещё татуировку сделать?! Мне хватает и театра, это была твоя идея сдать меня на телевидение, вот ты ей и звони.

Ирина: Пап, нас кормить-то кто-будет или нет. Это день рождения или смотрины. Вы сами-то что-нибудь ели?

Тамара: Мы сюда не есть пришли, Ира. Возьмите меню и закажите, что хотите.

Король: А давайте-ка закатимся в Пекин, поедим утку по-пекински. Сто лет китайской еды не ел.

Тамара: Тебе нельзя, у тебя гастрит. *(вырывая у него из рук рюмку.)* И хватит пить, и так еле на стуле сидишь.

Король: Так у меня же праздник.

Тамара: У тебя режим, Лаврик, доедай салат и поехали. Завтра в девять репетиция.

Король: Да и хрен с ней, с вашей репетицией. Король я или не король? Кто со мной в Пекин?

Ирина: *(в один голос с Лидией.)* Я!

Король: Вот так, один я не останусь никогда.

Тамара: Так, девочки, есть будете дома. Быстро все встаем и уходим. Не видите, что отец уже ничего не соображает. Хоть капля совести и сострадания к отцу у вас есть? Или мы только лицемерные тосты умеем произносить?

Ирина и Лидия встают.

Король: Да всё я соображаю, Тома, ну что ты, в самом деле.

Тамара: *(кричит.)* Ты хочешь, чтобы ушла я?

Король: Ну конечно нет, как же я без тебя.

Тамара: Тогда заканчивай балаган и по домам.

Король: Дай детям-то хоть поесть. Они же голодные.

Тамара: Кто им мешает, пусть едят. Всё оплачено.

Король: А поехали-ка тогда все к нам.

Лидия: Нет, пап, спасибо. Поздно уже.

Ирина: А я, пожалуй, поеду.

Тамара: Разве я непонятно сказала, папе завтра рано вставать, так что каждый по своей программе. Мы в одну сторону, вы – в другую.

Ирина: *(снова садится за стол.)* Тогда я сначала поем. С утра ничего не ела.

Лидия: Я тоже.

Тамара: Радим, ты-то что расселся. Беги за шофером. Давай, Лавр. У тебя есть пять минут и я уезжаю. Жду тебя на улице. *(выходит вместе с сыном.)*

Ирина: Пап, ну и пусть едет. Без тебя. Неужели нельзя пол часика с нами посидеть?

Король: Иришь, ты же знаешь, она меня потом с потрохами съест.

Ирина: Ты же взрослый человек, сам разберешься, когда тебе спать, когда есть, когда репетировать.

Король: Так-то так, но... как бы тебе объяснить, Томочка - очень ответственный человек. Она за меня отвечает. И я ей очень доверяю, во всем. Я ей как будто всего себя доверил. Она – моё всё: мои глаза и уши и даже чувства иногда. Я же живу своими ролями, в выдуманном мире, среди выдуманных героев. А возвращаться в реальный мир мне без нее иногда даже страшно бывает. Выйду после спектакля и сам уже не понимаю, где я, кто я... А тут Томочка... и всё мне объяснит, и подскажет и расскажет; Я ведь порой и не знаю, что в мире-то делается: я, можно сказать, на жизнь смотрю только её глазами.

Ирина: Представляю, что видят эти глаза.

Лидия: Ну посиди с нами хотя бы десять минут.

Король: Так мы уже с вами здесь полчаса болтаем. Пора мне, мои хорошие. Спасибо, что пришли. Передавайте маме пламенный привет. Кстати, скажите ей, что поздравление её я получил и очень тронут, но к телефону подойти не мог. На днях ей перезвоню. Я ушел.

Лидия: Папа, а цветы, а подарки?

Король: *(кричит в коридор.)* Тома, а цветы, а подарки. Тома? Растворилась. Давай, сам возьму. Пока.

Ирина: *(кричит вслед.)* С юбилеем, пап.

Лидия: *(смотрит меню.)* Ненавижу.

Ирина: Кого?

Лидия: С детских лет ненавидела. Ещё со школы.

Ирина: А мне наплевать. На всех на них.

Лидия: Я про суп. Гороховый суп терпеть не могу. Давай закажем крабов, всё равно всё оплачено?

Ирина: Крабов? Мне всё равно, давай. Хотя что-то и есть расхотелось. Поехали ко мне? У меня есть классный фильм, вина попьем.

Лидия: Не могу, меня Вася ждет.

Ирина: Да не ждет тебя никто, ты же на юбилее. Вася, кстати, не обижается, что его никогда ни на какие семейные торжества не зовут? Ну правильно, зачем им инженер какой-то. Рожей, видать, не вышел.

Лидия: Ему всё равно, как и тебе. Поворчит, поворчит и забудет.

Ирина: В следующий раз не приду на юбилей, даже если очень будет звать. Надоели. Всё носятся со своим Радиком, как с писаной торбой. И машину ему, и дачу ему, и в Америку он у них ездил стажироваться, хотя пил там полгода и диплом так и не поучил. А нас как будто и нет. Как будто мы какие-то неродные, приبلудные. Как будто он нас с мамой нагулял где-то и теперь вынужден терпеть, как живой укор своей беспутной молодости.

Лидия: А я буду за него сражаться до последнего. И никогда не сдамся, я его ей всё равно не отдам, как бы ей этого не хотелось. Сделаю всё, чтобы только быть рядом. Мне так интересно, как они общаются, когда наедине, о чем говорят, когда нет публики и не нужно притворяться? Может, она не такая и вредная, не зря же папа ее выбрал? Живут ведь душа в душу уже столько лет. Мне бы хотелось побыть их дочкой, хоть на время. Может, она и меня бы полюбила.

Ирина: Как же, жди. Всё-таки зря ты её тогда не отравила. *Пауза.*

Лидия: Ну что, поехали?

Ирина: Куда?

Лидия: К тебе, конечно.

Ирина: Ура! Спасибо! *(целует сестру.)* Поехали. *Выходят*

Конец второго действия

Действие третье

Прошло десять лет. Очередной юбилей Короля, 60 лет, на загородном участке Лидии и Василия в саду накрыт праздничный стол. Старый дачный дом снесли неделю назад и уже заложили фундамент нового дома. На участке остался лишь небольшой сарайчик и летняя кухня. Лидия сидит в кресле качалке и читает. Слышен звук подъехавшей машины. Лидия откладывает книгу, встает.

Торопливо входит Король.

Лидия: (поет.) С днем рождения тебя...

С днем рождения тебя...

Король: Спасибо, спасибо, моя прелесть. Как же здесь красиво: птички, цветочки. В городе так устаешь от машин, гари и постоянного гула. Я так люблю это место: эти сосны и даже этот клен упрямый, который прямо на тропинке растет. Не вздумайте его только спилить. Когда мы с твоей мамой были молодые, он меня всегда так раздражал: растопырит ветки и стоит, не пускает, словно проход загораживает. Может, ревновал, что мы были вместе, а он - один. Как хорошо, что я тогда его не спилил, а сколько раз грозился. Теперь он мне кажется таким родным.

Тамара: (*кричит.*) Лавр, ну куда ты потащился? А машину разбирать?

Король: Ой, да, иду-иду. (*убегает.*)

Входит Тамара с пакетами в руках.

Лидия: Тамара Михална, добрый день. Чем я могу помочь?

Тамара: Привет, привет. Пока ничем, разбирай пакеты. Объездили все местные магазины, но ничего у вас здесь приличного нет. Хорошо я накануне на рынке все заказала. Не знаю только, почему они, гады, столько еды нам насовали. Я же на четыре персоны просила. А здесь на целую роту солдат. Так, что у нас здесь: свинина парная, телятина, баранина. Так, сейчас Лаврик должен сосиски принести. У тебя холодильник-то есть?

Лидия: Маленький на кухне.

Тамара: Ну ничего, вам теперь запасов на неделю хватит. Там ещё салатов, фруктов, овощей – полный багажник. Будете есть и нас вспоминать. А тебе и готовить ничего не надо будет.

Лидия: Спасибо большое.

Входит Лавр с огромной коробкой в руках.

Господи, а это еще что такое?

Тамара: Ставь сюда. Да не сюда, не видишь что ли, здесь бревно. И подальше от деревьев. Я спрашивала у твоего отца, есть ли у тебя мангал? А он, конечно, ничего не знает. Так что купили на всякий случай.

Король начинает устанавливать мангал.

Лидия: У нас есть, но маленький. Спасибо огромное. *(обнимает отца и Тамару.)* Спасибо. У кого день рождения только непонятно. У тебя, пап, или у меня? Столько подарков. Мы же сами могли все приготовить. Не стоило беспокоиться.

Тамара: Мы любим всё сами, отец захотел отметить на природе, так что природа с вас, а шашлык с нас.

Лидия: Вася будет в восторге. Он давно мечтал купить такой мангал.

Тамара: А где он сам-то?

Лидия: На работе пока. Часа через два обещал быть.

Тамара: Ну и бог с ним, хоть посидим без него, поговорим спокойно. А дети?

Лидия: У Васиных родителей. Вчера отправили.

Король: Как у родителей?

Лидия: Ну вы же сами просили. Чтобы отмечать не мешали.

Тамара: *(удивленно.)* Я просила? Это ты что-то путаешь. Отец так хотел на внуков посмотреть. Ну, ничего в другой раз приедем. От нашего дома до вас полтора часа получается, если без пробок.

Король: Мангал готов.

Лидия: Вот это да. Как ты ловко его собрал. А раньше, я помню, ты письмо-то не мог открыть, не порвав.

Король: Это я с твоей мамой ничего открыть не мог. *(кивая на жену.)* А жизнь заставила и всему научила.

Тамара: А жизнь его звалась Тамара.

Король: Томочка, принеси мне из машины сигареты, пожалуйста.

Тамара выходит.

Лидия: Пап, ты ничего не заметил?

Король: Чего?

Лидия: Ну, на участке, ничего нового не заметил?

Король: Яблони что ли спилили? Нет, подожди, розы посадили?

Лидия: Ничего мы не пилили и не сажали, мы дом снесли.

Король: Как? Уже? А, ну да? Конечно. Дома-то и нет. Я смотрю и думаю, чего-то не хватает. Какой участок стал большой и светлый. Без дома даже лучше как-то.

Лидия: Но жить-то детям где-то нужно летом. Вот видишь, мы уже фундамент заложили. Немного ближе к забору получится, но зато на одну комнату будет больше. Вы сможете приезжать почаще и даже оставаться.

Король: Золотко, какое оставаться, нам в Москве-то до вас добраться не можем.

Входит Тамара с пакетами в руках.

Тамара: А это кто всё будет носить? Лидочка, здесь красная рыбка, свежайший творог, на завтрак мужу дашь. И главное, я купила развесной черной икры. Сама ешь, никому не давай. Неси сейчас всё в холодильник, оставим только немного мяса и пару салатиков. Лавр всё равно на диете, мясо почти не ест.

Лидия: Куда же вы столько закупили? У нас и морозилки нет.

Тамара: А у вас, чего не хватишься, ничего нет. Пусть Вася в город завтра всё везет.

Лидия выходит, относит пакеты и тут же возвращается.

Король: Тома, ты видишь, дом-то уже снесли. Так что осенью можно начинать строительство. Ты не забыла, что мы ребятам обещали помочь?

Тамара: Я не ты, я ничего никогда не забываю. Лида, вы с Васей считали, во сколько всё обойдется?

Лидия: С фундаментом?

Тамара: Всё вместе.

Лидия: Двадцать тысяч пятьсот.

Король: Всего-то?

Тамара: Лаврик, мы говорим про маленький деревянный домик. И за дрова и черепицу, пусть и лучшую - это огромные деньги.

Король: У Радика фундамент сколько стоил? Дороже ведь чем весь этот домик.

Тамара: Так то другое дело. Он загородный дом строил, а не дачу.

Король: Я хочу, чтобы уже следующим летом мои внуки жили в новом доме. Всё обещаем, обещаем, а дети уже скоро школу закончат. Тем более, старого дома-то уже нет. И когда они только успели его снести?!

Тамара: Ломать – не строить.

Король: Тома, ты принесла мне сигареты?

Тамара: Хватит тебе курить.

Звонит телефон Короля.

Король: *(смотрит на номер.)* Странный какой-то номер. Тома, брать?

Тамара: Конечно, бери. Поздравлять будут. Вдруг главный звонит. У него всегда новые номера.

Король: Перезвонит, не хочу сейчас ни с кем говорить.

Тамара: Давай, давай, надо.

Король: *(вздыхнув.)* Алло. Да, да, Константин Сергеевич, конечно узнал. *(машет жене, что он сейчас вернется.)*

Выходит.

Тамара: У тебя кофе есть? Ужасно голова разболелась.

Лидия: Утренний из термоса.

Тамара: Ну, давай из термоса. Чем вчера вечер закончился? Василий пришел в себя?

Лидия: И да и нет.

Тамара: Ну вы хоть помирились? Ты не должна ему спускать грубость ни по отношению к себя, ни к детям.

Лидия: Он какой-то нервный последнее время, не знаю, может, у него неприятности на работе?

Тамара: Слушай, а может он себе завел кого-то?

Лилия: Да кого ему заводить? Да и когда? Он же днем и ночью на работе?

Тамара: Вот именно. На работе. А там баб что ли нет?

Лидия: Видела я их баб – страх божий.

Тамара: А это неважно. Мужикам что главное, чтобы понимала, жалела и хвалила его. Мужики же как дети, одноклеточные, приручить их ничего не стоит. Ты же не первый год замужем, должна понимать. Учю тебя, учу, а толку никакого.

Лидия: Он так сильно изменился в последнее время. Грубый какой-то стал. Я понимаю, что он ужасно устал за год. С прошлого лета ведь не отдыхали. Работа его выматывает. Но мне всё равно очень обидно. Он вечерами может часами тупо смотреть в телевизор, а меня как будто и нет.

Тамара: А мы все не устали?! Только он один устает. Твой отец программу за программой снимает, всё деньги на семью зарабатывает. Хотя уже народного получил и может себе позволить немного расслабиться. Хотели в конце месяца на море поехать, так нет – съемки новой программы, не смог отвертеться. Как белки в колесе. Подумайте только, устал он. В сорок-то лет. Дом сам должен строить, а не у тестя деньги клянчить.

Лидия: Да он ничего не клянчил, папа же сам предложил.

Тамара: Вот Радик всё сам: дом отстроил, новую машину недавно жене купил и отдыхать ездят только на самые модные курорты. Я им, конечно, помогаю с няней, со школой, а в остальном – они сами.

Возвращается Король.

Тамара: Ну как? Это он? (*Король кивает.*) Что пожелал? Про аренду студии говорил что-нибудь?

Король: Кому? Мне? Про аренду? Нет, не говорил, поздравил меня, пожелал творческих успехов.

Тамара: Вот и славно, значит, имеет нас в виду. Мне к нему на следующей неделе идти, декорации новые утверждать.

Снова звонит телефон Короля.

Король: Это ещё кто? О-о-о-о, тяжелая артиллерия. Тома, может ты подойдешь?

Тамара: Кто там?

Король: Светик звонит.

Тамара: Какой еще Светик?

Король: Любовь твоя. Главный бухгалтер, Светлана Абдурахмановна.

Тамара: Подходи, подходи скорее, она мне хорошую скидку обещала.

Король: Почему я-то?

Тамара: Она всегда только тебя хочет.

Король: *(обреченно вздохнув и тут же приняв радостное выражение лица.)* Светлана Арнольдовна, Светочка дорогая. Как я рад вас слышать, как я рад. Помните еще своего покорного слугу! *(тихо жене и Лидии.)* Это надолго.

Выходит.

Тамара: И так целый день, ты не представляешь, пока ехали к вам, телефон не умолкал. О чем это я говорила? А, да. Слушай, а может Вася выпивать стал, поэтому такая агрессия? После работы небось каждый день пьет?

Лидия: Ну бывает иногда, но пьяным я его давно не видела.

Тамара: Так он небось на работе днем с корешами выпивает. А к вечеру у него уже похмелье. Поэтому и злой как черт. Я всё не перестаю вам удивляться, у вас же маленькие дети, Сашке еще двух лет нет, а вы уже живете, как кошка с собакой.

Лидия: Да нет, мы мирно живем, меня только его нервозность беспокоит. И потом он совсем не умеет извиняться. Просто ненавидит.

Тамара: Так ты же мне вчера сказала, что он извинился?

Лидия: Извинился, а толку-то? Ночью опять поругались.

Тамара: Вот видишь, а говоришь мирно живете, из-за чего на этот раз?

Лидия: Да не из-за чего, просто так, на пустом месте. Даже не знаю.

Тамара: Ты из меня дуру-то не делай. Всё ты знаешь. Из-за чего поругались-то?

Лидия: Да из-за дачи этой несчастной. Он считает, что папа специально всё тянет с оплатой, что он вообще строить ничего не хочет, но отказать нам неудобно. А мы уже и дом снесли и столько денег вбухали в фундамент. Самим построить, лет пять понадобится, а детям летом негде жить.

Тамара: А потому что нужно не канючить, а работать, деньги зарабатывать. Мужик он или нет мужик.

- Лидия: Я ему то же самое вчера сказала. А он так разозлился. Начал кричать, что я полная дура, что согласилась снести дом. Даже замахнулся на меня.
- Тамара: Интересное кино, ему дом строят, а он еще имеет наглость руки распускать.
- Лидия: Да нет, он только замахнулся, но, если честно, я сама виновата, тряпкой его назвала.
- Тамара: Знаешь что, надоел он мне. Вообще ничего не получит за своё поведение, так ему можешь и передать. Мы что ему обязаны что ли помогать, дом строить?! Скажи, что денег нет, что нам... что нам... ну скажи, что нам пришлось срочно купить квартиру в Болгарии. В общем, ври что хочешь, можешь всё валить на меня. Ишь, пьянь, совсем распустился. Мало того, что бабник, так еще и руки стал распускать.
- Лидия: Да какой он бабник?
- Тамара: А ты, давай, давай, защищай его больше! Мы с отцом вообще пенсионеры, так что никому ничего не обязаны проплачивать. Почему нас-то никто не спросит, нужна ли нам какая помощь, может, нам тоже дача не помешала бы.
- Лидия: Как же теперь быть?
- Тамара: А никак. Говори, что денег не будет, посмотрим, на что он способен, как выкручиваться будет, мужик он или не мужик. А я потом тебе деньги отдам.
- Лидия: Да ему неоткуда взять, премий в этом году не заплатят, всё, что откладывали, ушло на фундамент.
- Тамара: А это его трудности.
- Лидия: Он теперь меня во всем обвинит.
- Тамара: Какие высокие отношения! Денег нет, так это жена виновата, что у отца не выклянчила. Распустила ты мужика. Сколько лет тебе твержу одно и то же: если брак рухнул - всегда виновата женщина. Сегодня замахнулся, завтра ударит, да, не дай бог, дети увидят. Ну ничего, он у нас никуда не денется. Мы его быстро приберем к рукам. А то ишь повадился скандалить. Отец еще посмотрит на его безобразное поведение и вообще перестанет с ним общаться. Он уже о нем слышать ничего не хочет, а вчера даже нецензурно выругался.
- Лидия: Да он ничего такого ужасного не делает.
- Тамара: Сейчас, может, уже и не делает, но накопилось, видимо, у отца. Забыла, как Вася тебя с больным Сашкой на неделю оставил.
- Лидия: Да он не больной был, у него зубы резались.

Тамара: Пропал и даже не звонил, отец сам хотел приехать и морду ему начистить. Я его тогда еле сдержала.

Лидия: Не надо было папе вообще ничего рассказывать.

Тамара: Ну уж это я как-нибудь сама решу. Отец – не чужой человек и имеет право знать правду. Потом не забывай, сколько он для вас делает.

Лидия: Я знаю.

Тамара: Да ты ему всё готова простить, ничего не помнишь, а я то хорошо помню, сколько мы тогда натерпелись, я с тобой на телефоне круглосуточно висела, а он, видите ли, аварию устранял. Ему какая-то паршивая дамба важнее собственного сына.

Лидия: Но там на самом деле дамбу прорвало.

Тамара: Но он же не телом ее своим закрывал. За несколько дней можно было и позвонить. Бери пример с сестры, она своего малахольного в ежовых рукавицах держит. Кстати, не знаешь, как у нее дела? Что-то она пропала куда-то? Даже отцу на юбилей не позвонила.

Лидия: Не знаю, мы почти не общаемся.

Тамара: Да забыла небось, месяц назад всё выпытывала, где будем отмечать. Мы как партизаны молчали, чтоб, не дай бог, не приехала сегодня. Так она и пропала с концами. Отцу-то, конечно, всё равно, просто любопытно. То телефон обрывает, а то как в воду канула. Папе только не говори ничего, он про Ирку последнее время вообще говорить не любит, сразу мрачнеет.

Входит Король.

Король: Всё шушукаетесь, подружки? Лидия, ну где зять? Имениннику нальют что-нибудь выпить или нет?

Тамара: Сейчас я тебе налью, ну так что Светлана Арнольдовна?

Король: Дура она, твоя Арнольдовна.

Тамара: Лидочка, что ж мы с тобой шампанское в холодильник-то не убрали. Вот уж точно дуры. Сидели болтали.

Лидия: У меня есть бутылка шампанского в холодильнике. Сейчас принесу. (*выходит.*)

Тамара: Лавр, только я тебя прошу, часик посидим и домой. Я хочу вечер провести с тобой вдвоем. Ты мне обещал. И молодым тоже одним побыть нужно. У них и без нас проблем хватает. Васька с пьяных глаз руки стал распускать, но это еще полбеды. Он, кажется, бабу себе завел.

Король: Чего? Какую ещё бабу?

Тамара: Обыкновенную. И не нужно делать такое лицо, как будто ты знать не знаешь, что такое любовницы и зачем их заводят.

Король: Откуда мне знать, я до тебя вообще девственником был. Да кто на него позарится, сама подумай. Обыкновенный инженер. Вечно ты преувеличиваешь.

Тамара: Только я тебе ничего не говорила. Это секрет. А то она вообще перестанет со мной делиться..

Возвращается Лида.

Лида: Абрау-Дюрсо. Красное, твоё любимое, пап.

Король: Гениально, давай бокалы. *(разливает шампанское.)*

Снова звонит телефон.

Король: О, наконец-то, хоть один нормальный человек звонит.

Тамара: Кто это там?

Король: Да Витька Уткин.

Тамара: *(вырывая телефон.)* Дай сюда, ещё чего не хватало, чтобы эти гопники сюда звонили! Сколько раз говорила, чтоб забыли телефон, нет, всё лезут и лезут. Руки бы пообрывала, алкоголики сраные.

Король: Тома, Тома, ну что за слова, да при моем ребенке. Лида, срочно надо выпить. А где муж-то?

Лида: Так вы же сказали, что к пяти приедете? И он к пяти обещал.

Тамара: Как к пяти? В пять мы уже должны уехать?

Лида: Как уехать? Папа, почему так рано?

Король: Томочка шутит, мы же еще даже не закусили.

Тамара: *(пододвигает ему тарелку.)* Вот, ешь, я тебе уже всё подготовила, как ты любишь: крабовый салат, красную рыбку двух сортов, бутербродик с черной икоркой.

Король: Ух ты, вот жена, так жена. Что бы я без тебя делал.

Лида: А как же шашлык? Мы же хотели шашлык делать, посидеть на свежем воздухе?

Тамара: А мы что делаем, не на свежем воздухе разве сидим? Вася приедет, пожарите мясо и за папино здоровье съедите.

Король: *(с аппетитом закусывая.)* Ну как живешь, дочка?

Тамара: Как она живет, хорошо она живет. Ушла с работы, занята детьми.

Лидия: Надоела рутина, каждый день всё одно и то же.

Тамара: А я говорила тебе, держись за работу, дома ты с ума сойдешь.

Лидия: Да на работе тоже рутина.

Король: А что за работа-то была?

Лидия: Инженерная, папа.

Король: У-у-у, тогда понятно.

Тамара: А ей везде плохо. Нужно работать над собой. Нельзя так мрачно смотреть на мир.

Король: Зачем она вообще инженером стала. Она же так хорошо рисовала?

Лидия: Ты же первый говорил, что главное – получить хорошую профессию, чтоб потом иметь стабильный доход.

Тамара: Да, это мы любим – советы давать. Особенно если ничего в этом не понимаем. Сам-то на сцене, а девку в офис загнал. А она – творческая натура, ни черта в твоих чертежах, видимо, не понимает.

Входит Василий.

Василий: Добрый вечер, вы уже здесь? А я специально пораньше решил, чтобы помочь со столом.

Тамара: Привет, Василий, проходи. Так уже все готово. Садись, салатики, рыбка. Нарезка. Голодный небось с работы. Ты что пить будешь?

Василий: Я как все. С днем рождения Лавр Иванович. Желаю вам творческих успехов, процветания и, конечно же...

Тамара: *(перебивая.)* Здоровья, правильно, Васюша, здоровья. Всё остальное можно купить.

Король: Спасибо, Василий. Действительно, говорят, что и здоровье сейчас можно если не купить, то очень хорошо подправить. За деньги, разумеется.

Тамара наливает Василию шампанского.

Тамара: У меня есть тост. Я хочу выпить за моего мужа, за этого великого человека, который вот уже столько лет делает меня счастливейшей из женщин. У меня есть всё, о чем только может мечтать женщина. Муж меня невероятно балует и ни в чем

никогда не отказывает. Что я хочу, то мой муж мне и покупает. Что я прошу, то мой муж для меня и делает. Дай ему бог здоровья и счастья. Ура! За него. *(чокаются.)*

Василий: *(замечает мангал.)* Ух ты, а это что за красавец? Лида, как ты его дотащила?

Тамара: Тащили его мы. Это наш вам подарок. В честь начала нового дачного сезона. Шашлык пожарите и расскажете потом как вам мангал. Нам его так расписывали, так расписывали в магазине.

Василий: Вот спасибо, так спасибо. Я сейчас мигом, у нас потрясающие шишки, огонь в минуту разгорается.

Тамара: Василий, не торопись, нам всё равно уже скоро ехать.

Василий: Как ехать? А шашлык?

Тамара: Далековато вы забрались, а папе завтра на съемку.

Король: Не завтра, а послезавтра.

Тамара: Я лучше знаю.

Король: Тома, не путай нас, дай мне с зятем рюмочку выпить.

Тамара: Ты за рулем, выпил бокал шампанского и отдыхай; дома тебе коньячку налью. Давай, доедай и поехали. Утомил уже ребят, им одним побыть хочется, в кой-то веке детей забрали.

Звонит телефон.

Тамара: Я сама подойду. *(сердито.)* Алло, вас слушают. Ой, сынок, что родной? Потерял нас совсем? Да мы здесь заблудились немного, в гости на пять минут заскочили. Говори, говори, что у тебя. Да ты что?! Не может быть! Обалдеть! Вот так подарок! Да, сынок, и не говори, и мой подарок тоже. Кому ж как не мне. Спасибо, мой дорогой, только ты один это понимаешь. Нет, нет, читать не надо. Скоро выезжаем, всё дома, дома. Пока. Из машины тебе позвоню. Пока-пока. *(отключает телефон.)* Ну, дорогие мои, поднимем еще раз бокалы. Папа наш получил поздравительную телеграмму от Президента. Радик хотел мне зачитать, но я хочу сама её увидеть, в руках подержать, торжественно зачитать. *(целует мужа.)* Поздравляю, мой дорогой. Вот подарок, так подарок.

Король: Да он теперь всех народных поздравляет.

Лидия: Папа, чуть не забыла, а подарки. *(выбегает.)*

Тамара: А вот и не всех. Только приближенных.

Король: Нашла чему радоваться. Хорошее шампанское, сладкое.

Тамара: *(толкая мужа.)* Хватит пить Лавр, в выходные на каждом углу теперь проверяют. Пора ехать и потом, пока мы доедем.

Король: Да что ты меня всё время дергаешь. У меня день рождения. Имею я право подарки посмотреть.

Возвращается Лида.

Лидия: Вот, с днем рождения.

Король: Спасибо, большое спасибо. *(ставит пакет рядом с собой на пол.)*

Лидия: Нет, папа, сейчас открывай, при нас.

Король: Я люблю дома, в одиночестве.

Лидия: Ну папа, пожалуйста, мне очень хочется посмотреть на твою реакцию.

Тамара: Там крокодил что ли?

Лидия: Открывай.

Король достает из пакета два красиво упакованных подарка и начинает разворачивать.

Лидия: Это модная майка, будешь на море носить.

Тамара: Спасибо, а что ж такого ядовитого цвета? Просто пожар в джунглях.

Король: Это мода сейчас такая – ты ничего не понимаешь. Так, здесь что у нас. Альбом. Фотографии. Дети какие-то.

Лидия: Это твои внуки.

Король: Спасибо, вот спасибо. Замечательный подарок, завтра в примерке буду рассматривать.

Тамара: *(вырывая.)* Дай мне посмотреть, нет у тебя времени по примеркам сидеть.

Король: Тома, это мои подарки, а не твои. Вишь, как вцепилась, она обожает ваших детей, особенно маленького Сашку. Теперь у неё альбом не отберешь.

Лидия: Там еще подарок есть.

Король: Где? Не вижу.

Лидия: Вот же, пап. Диск.

Король: Диск? Интересно. Лидия Королева. «Вдохновенье». Подожди, это ты что ли Лидия Королева?

Лидия: А ты что не знаешь, как дочь зовут?

Король: Так она же по мужу Соловей.

Лидия: А Королева -мой псевдоним. Это же твоя фамилия. Тебе не нравится?

Король: У меня нет фамилии. Я – Король. «Вдохновенье», почему вдохновенье?

Тамара: А почему бы и нет?! Ну что ты всё придираешься?

Король: Попса что ли?

Лидия: Папа, у меня сопрано. Какая попса. На этом диске только романсы.

Король: Послушаем, послушаем, Тома у нас в машине можно включить диск?

Тамара: Можно.

Король: Зачем тебе только петь не понимаю, ни слуха, ни голоса же нет.

Тамара: Ну как такое можно говорить ребенку, честное слово, просто слушать противно. Даже если бы у нее, действительно, не было слуха.

Король: Потому что каждый должен заниматься своим делом, не можешь – не пой.

Лидия: Я могу и очень люблю петь.

Король: Я тоже люблю петь, и, в отличие от тебя, учился петь профессионально. Но я же не лезу на эстраду с романсами, хотя у нас теперь это стало очень модно: все артисты запели и одновременно застрочили мемуары. Профессией же, как таковой, мало кто занимается. Времени нет, все по сериалам деньги зарабатывают и диски записывают.

Лидия: Не хочешь, давай сюда диск. Я Ире подарю.

Король: Да ладно, я пошутил. Дай дочку-то повоспитывать, я просто хочу, чтобы если ты что-то делаешь, то делала это профессионально.

Тамара: Лидочка, деточка, ты не слушай его. Он всё всегда знает лучше всех, всех критикует, разбирает по косточкам. Все у него бездари, один он- гениальный.

Король: (*с грузинским акцентом.*) Правильно говоришь, жэнщина.

Тамара: Ты в следующий раз дари диск мне. Я с удовольствием буду слушать твои арии. Обожаю классику.

Лидия: Это романсы.

Тамара: Тем более. Всё, Лавр, пора и честь знать. Взлетаем.

Король: Слушаюсь, взлетаем.

(декламирует.) «Прощайте, милые подружки,
Я вас немало забавлял...»

Ой, это что-то не то.

Тамара: Да уж, действительно.

Король: «Прощайте, милые друзья!
Мой путь лежит навстречу лету,
А вам, свободным от рассветов,
За мной, как видимо, нельзя...» Молодой поэт. Очень талантливый. Между прочим, он и романсы пишет.

Лидия: Спасибо большое за подарки, хорошего пути.

Василий: Ещё раз с юбилеем.

Тамара: *(Лиде.)* Напиши мне вечером пару слов. *Целуются. Тамара и Король выходят. Василий и Лидия молча смотрят им в след. Когда машина трогается, машут рукой.*

Василий: Зачем столько шариков извела, детям бы оставила.

Лидия: Не извела, а украсила сад. Тебе жалко что ли?

Василий: Не жалко, просто смешно. Ему сколько лет-то стукнуло?

Лидия: 60. Сто раз тебе говорила.

Василий: Хороший мангал. Давай шашлык жарить, ужасно есть хочу.

Конец третьего действия

Четвертое действие.

Прошло десять лет. Кабинет Лавра. Полумрак. Через щель в толстых шторах пробивается луч солнца. Лавр спит на диване, уткнувшись лицом в высокую кожаную спинку. На книжном шкафу стоят три «Тэффи» - телевизионные награды. В соседней комнате настойчиво звонит телефон, Лавр ворочается; телефон звонит снова, Лавр, переворачиваясь на другой бок, падает с дивана.

Король: (кричит.) А-а-а-а. Тома, Тома, помоги скорее! Кто-нибудь, помогите! Тома, куда все провалились? Тома, Тома! Ну что за люди, я же погибну, помогите кто-нибудь!

Вбегают сиделка.

Сиделка: Лавр Иванович, боже мой, что же это такое делается! *(пытается его поднять.)* Как же это вас так угораздило? Бедный мой, бедный, ну что же вы так неаккуратно! Держите меня за шею, вот так, вот так. Крепче держите. *(делает еще один рывок, чтобы его поднять, но тщетно.)* Ух, тяжелый вы, никак не поднять. Сейчас Радима Сергеевича кликну. Только бы он дома был. Минутку, одну минутку, вы только не шевелитесь, я быстро. *(выбегает из комнаты.)*

Король: Не шевелитесь! Ну скажет тоже. Дура набитая, как я шевелиться-то буду. На фигу ты мне тогда нужна, если я сам могу шевелиться.

Сиделка: *(запыхавшись, вбегает в кабинет.)* Сейчас придут, уже одеваются.

Король: Да зачем одеваться-то, может, еще смокинг наденет, чтобы отца с пола поднять? Кругом одни идиоты, прости господи.

Сиделка: Давайте пока сами попробуем, Лавр Иванович. *(подкатывает инвалидное кресло и ставит его перед Лавром.)* Я буду подталкивать вас сзади под спину, а вы держитесь за поручни и подтягивайтесь на руках. Давайте, на счет три. Раз, два, три.... Начали.

Король: *(держась на поручни, пытается поднять тело.)* А-а-а-а. Нет, не могу. *(снова падает на пол.)* Дура, выдумала то же мне, подтягиваться. Может, прикажешь, еще на руках ходить.

Сиделка: Нельзя сдаваться, еще разок. У нас всё получится, главное верить. Раз, два, три...

Король: А-а-а-а. Твою мать. *(снова падает на бок.)*

Входит Радим.

Радим: Лавр, ну что опять за цирк? Почему ты на полу?

Сиделка: Радим Сергеевич, помогите, пожалуйста, папу поднять. Никак не могу сама.

Радим: Зачем так кричать на весь дом.

Король: А ты хочешь, чтобы я бесшумно помер и всё? Крик ему, видите ли, мой мешает.

Радим: Возьми меня за шею. *(вместе с горничной поднимают и сажают Лавра в кресло.)* Зачем ты опять в кабинете ночевал? Нарочно что ли? Сколько раз тебе мама говорила, упадешь, что-нибудь себе сломаешь. В следующий раз не буду тебя поднимать.

Король: Я всю жизнь прекрасно спал на этом диване. Меня телефон разбудил. Какая-то сволочь всё время трезвонила и трезвонила. Зачем вообще нужен этот телефон? В

этот дом приличные люди давно перестали звонить. Неужели сложно к телефону подойти? Или у вас ноги тоже не ходят?

Сиделка открывает шторы, поправляет плед на диване, взбивает подушку.

Радим: Сегодня все только с тобой хотят говорить.

Король: Со мной? Это ещё зачем?

Радим: У тебя сегодня юбилей. Поздравляю, кстати. *(обнимает Лавра.)*

Король: Ах, ну да. Неужели уже пятое? А где же Тома? *(кричит.)* Тома? Тома?

Радим: Мама уехала по делам.

Король: Какие у нее могут быть дела в мой день рождения?

Радим: *(сиделке.)* Людмила, уберите, пожалуйста, с дивана подушку. Нет, вообще ее из кабинета уберите.

Король: Ой напугал, так я без подушки спать буду. Я вообще неприхотливый, могу и на полу спать.

Сиделка ставит чашки, бокалы, пустую бутылку на поднос.

Радим: Людмила, сколько раз вам можно повторять, следите, чтобы в кабинете, да и вообще в доме не было спиртного.

Сиделка: Извините, не доглядела. *(выходит.)*

Король: Да оставь Людочку в покое. Это мой стратегический запас был.

Радим: Лавр, ты же на лекарствах. Ты принимаешь лошадиные дозы, да тебе на коньяк даже смотреть вредно.

Король: Да кто ж на него смотрит-то, дорогой мой. Я его только нюхаю. Пусть мне Люда на большой веранде сегодня обед накроет, хочу свежим воздухом подышать.

Радим: Мама велела в гостиной и при параде. Фил за обедом фотографировать придет.

Король: Да чтоб он провалился этот ваш Фил. Зачем меня теперь вообще фотографировать?

Радим: Мама говорит, что зрители должны видеть, что с тобой всё в порядке, что ты уже дома, в кругу семьи и друзей. И что всё у тебя хорошо.

Король: Ах мама говорит, ну тогда конечно, у меня всё хорошо, у меня всё просто замечательно. Ей же виднее, ей лучше знать, болен я или здоров, инсульт у меня или понос, жив или помер.

Входит сиделка.

Сиделка: Ваши лекарства, Лавр Иванович.

Радим: Мы переживаем за тебя, Лавр, а ты кривляешься, как маленький.

Король: А за меня не надо переживать. Дайте мне самому пережить. Самому. Так как я этого хочу. Это моя жизнь, а не общественная. *(сиделка подносит ему лекарства и стакан воды. Лавр отталкивает со всей силой поднос и тот падает на пол. Сиделка молча начинает собирать осколки и таблетки.)* Да провалитесь вы все пропадом с вашей заботой, вон пошли, не хочу никого видеть. Что уставились, вон из моего кабинета. И есть я буду на веранде. На веранде, я сказал.

Радим и сиделка выходят. Лавр подкатывается на коляске к книжному шкафу, достает несколько книг с полки, затем еще несколько из второго ряда, за ними находит небольшую фляжку. Делает большой глоток. Быстро убирает фляжку обратно.

Входит Тамара.

Тамара: Лаврик, дорогой. Ты уже встал? Как ты спал, любовь моя? Надеюсь, тебе снились солнечные, красочные сны? Поздравляю тебя. Будь здоров. *(целует его в лоб.)*

Лавр: Не целуй меня в лоб, я ещё не умер. Зачем ты опять пригласила эту бездарность?

Тамара: Какую из бездарностей, Лаврик?

Лавр: Ты прекрасно знаешь какую? Филя этого?

Тамара: Я его не пригласила, а вызвала делать фотографии. Журнал попросил, полгода нас не было видно, пора бы напомнить о себе.

Лавр: Тома, я - труп, живой труп. Кому я теперь нужен? Ноги же не ходят, кому нужен актер на коляске? Какие фотографии? Забудь! Зачем они нужны?

Тамара: Ну, во-первых, ты не «Живой труп», а «Король Лир», во-вторых, твое имя уже давно само работает на тебя, в коляске ты или на мотоцикле. Главное, периодически о себе напоминать.

Лавр: Я не хочу никому о себе напоминать. Дай ты мне спокойно умереть.

Тамара: Прекрати истерику. Давай не будем портить праздник. Дорогой мой, ты же знаешь, как я тебя люблю. Тебе что, сложно надеть костюм и пару раз улыбнуться в камеру?

Лавр: Хорошо, но тогда отвези меня вечером в театр, ты обещала.

Тамара: Лаврик, это невозможно.

- Король: Выбери любой спектакль, мне всё равно. Я так давно не был в театре. Я не могу здесь больше сидеть в этих шторах и книгах, я задыхаюсь.
- Тамара: Да, здесь пыльно, как ни убирай. А хочешь, я договорюсь с профессором и он снова выделит тебе палату в «Бору». Он мне обещал, что в любой момент готов взять тебя обратно. Мы готовы на всё ради твоего спокойствия.
- Король: Я не хочу в палату, я хочу в театр.
- Тамара: Тебе нельзя нервничать, любые эмоции тебе противопоказаны, ты хочешь повторный инсульт? Ты хочешь снова в реанимацию? Только учти, я тебя предупреждаю, второй раз я выхаживать тебя уже не буду.
- Король: Я хочу в театр, если я не могу играть, я хочу хотя бы смотреть на сцену. А может, мне поехать на репетицию? Там все свои, рабочая обстановка. Я договорюсь.
- Тамара: Это безумие, тебе предписан строжайший постельный режим, а ты падаешь с кровати и пьешь коньяк.
- Король: А ты откуда знаешь?
- Тамара: Неужели ты не понимаешь, нужно вылежаться, набраться сил, и тогда хоть в театр, хоть в цирк. Тебе нельзя на публику, любая инфекция для тебя может стать смертельной.
- Король: Ну а на репетицию-то можно? Там же все родные.
- Тамара: Родные, но тоже люди и ничто человеческое им не чуждо.
- Король: В каком смысле?
- Тамара: А в том самом, что ты не можешь появляться на публике в таком виде. Такая молва пойдет, что ты себе и представить не можешь. Пройдет какое-то время, ты окрепнешь и тогда поедешь куда захочешь. Ты – медийное лицо, нельзя пугать народ. Нельзя.
- Король: Так вот в чем дело?! А я-то, дурак, верю, что ты о здоровье моем печешься. А тебя только имидж твой волнует. Что скажут люди про мужа-инвалида. Так знай же, это моя работа, моя карьера, моя программа и ничего бы у тебя не было без моего Короля Лира.
- Тамара: Да пожалуйста, пожалуйста, никто у тебя не отнимает твоего Короля.
- Король: Театр - моё призвание, жизнь моя. Это ты затащила меня на это проклятое телевидение, это ты сделала из меня пустой манекен, который узнают на каждом углу. Зачем мне все эти статуэтки?! Убери их к чертовой матери из моего кабинета,

сколько раз можно просить. Зачем мне всё это?! Когда я уже двадцать лет не видел живого зрителя. Я столько времени потерял на эти бездарные, однотипные передачи. Ищем таланты, будущих актеров! «Вся жизнь – театр» - (*картаво, передразнивая Светлану Арнольдовну.*) Гениальное название для передачи, Лавр Иванович» Тьфу, дура. Чья жизнь - театр? Явно не моя. Сколько ролей я мог бы сыграть вместо этого, об этом ты подумала? Я – актер и «Король Лир» – любимая, мною выстраданная роль, а ты всё время говоришь о ней, как о какой-то торговой марке. Это, может, единственное светлое, что у меня осталось от прошлой жизни.

Тамара: А вот здесь ты ошибаешься, Лаврик. Это самая что ни на есть торговая марка и при том такая же моя, как и твоя. Это моя империя, которую я годами выстраивала. И я тебе её не дам так бездарно уничтожить. Ничего с тобой не случится, посидишь дома: месяц, два, если нужно будет, то и год посидишь. Не нужно было с твоими-то сосудами столько курить и коньяк лакать. Уж до того дошел, что во время съемок начал пить. Будет лучше, если я отправлю тебя снова в клинику к профессору. Там тебе пить точно никто не даст.

Король: Вот оно что? Сослать меня хочешь, избавиться от меня хочешь?! Конечно, кому нужен в доме инвалид?

Тамара: (*со слезами на глазах.*) Как ты можешь так говорить? И кому? Мне? Неужели ты не видишь, как я переживаю. С тех пор как ты заболел, я перестала спать ночами, а теперь ты хочешь меня совсем добить. Я всю жизнь на тебя положила и вот она твоя благодарность. Ты мне нужен живой, понимаешь, живой. Сначала я терпела твою жену, сколько лет я ждала, пока ты, наконец, уйдешь от нее. Дождалась, но ты всё равно продолжал к ней таскаться. Ты думаешь, я не знала, не чувствовала. А ты смотрел мне в глаза и бесстыже врал, что был на репетициях, прогонах. А сам и звонил, и ездил, и помогал ей. И ей и дочерям её.

Король: Они, между прочим, и мои дочери.

Тамара: А от меня ты детей не хотел, как я ни просила. А пьянство твое? Ты вспомни, сколько сил, денег я угробила на твое лечение? Чего мне стоило отвадить всех твоих собутыльников?!

Король: Это мои друзья детства.

Тамара: Вот я и говорю, всех этих гопников и моральных уродов, у которых нет ничего святого, кроме бутылки. И на фоне всего этого постоянно были какие-то бабы: артисточки, костюмерши, гримерши, даже наша управдом, которую пришлось спускать с подотчетной ей лестницы. Сколько слез я пролила, пока ты гулял,пил, таскался по чужим домам и, якобы, репетировал?!

Король: Я, между прочим, народный артист страны. Ты ничего не перепутала? А ты, ты... всего лишь моя жена.

Тамара: Тот-то и оно, это я получила сначала заслуженную, а потом и народную. *(плачет.)* Тебя бы без меня уже давно не было в живых. Сдох бы под забором, как собака.

Король: Тома, ну не надо, не плачь. Хорошо, я останусь сегодня дома. Я буду тебя слушаться, даже лекарства выпью. Только давай сегодня обойдемся без этого дурака Филадельфия.

Тамара: Тебе что, сложно ради меня пять минут на стуле посидеть и улыбнуться?

Король: У меня синяки под глазами, я ужасно выгляжу.

Тамара: Фил тебя потом отфотошопит.

Король: Я сам его так отфотошоплю, что мало не покажется.

Тамара: Лаврик, дорогой, меня волнует только твое здоровье. *(обнимает мужа.)* Врач сказал, никаких волнений, значит, никаких волнений. Только хорошие и спокойные новости. Вот например, Радик с детьми хотели поехать на каникулы на Мальдивы, но, зная, что тебе нельзя сейчас менять климат, решили поехать вместе с тобой в «Бор».

Король: Прямо в клинику что ли?

Тамара: Зачем же, там рядом потрясающий пансионат. Девочки будут с тобой вместе гулять по парку, белок кормить и смотреть вечерами на закат. Ты видишь, как мы все за тебя переживаем. Ну что, поедешь?

Король: Лида не звонила?

Тамара: Кто?

Король: *(грубо.)* Лида. Дочь моя.

Тамара: Нет конечно.

Король: Откуда ты знаешь, тебя же не было сегодня дома?

Тамара: Я всегда первая узнаю обо всем, что происходит в этом доме. Она уже больше года не звонила.

Король: Может, она не знает, что я заболел?

Тамара: Всё она знает, я сама ей сообщала. Лаврик, тебе нельзя волноваться. Знает, не знает, какая разница. *(обнимает мужа.)* Кто тебе еще нужен кроме меня? Твоя семья – это я. Ну и Радик с малышами, конечно. Сейчас Люда тебя в порядок

приведет и, прошу тебя, не капризничай. Выпей таблетки. Я в салон опаздываю. Если Фил придет раньше меня, умоляю тебя, не хами ему, не выгоняй. У него мама недавно умерла.

Король: Слава тебе, Господи.

Тамара: Что ты такое говоришь!

Король: Освободила, наконец, мужика. Любишь ты вокруг себя убогих и больных собирать.

Тамара: Кстати, напомни мне вечером по поводу его собаки позвонить. Нужен хороший ветеринар.

Король: А психотерапевт его тараканам не нужен?

Тамара: Да жалко мне кобеля.

Король: Нашла кого жалеть? Да он же теперь богатый жених.

Тамара: Ты – неисправим.

Тамара, снова поцеловав мужа в лоб, выходит.

Король: *(хватаясь за голову, декларирует):*

"Какой тоской душа ни сражена,
Быть стойким заставляют времена.
Все вынес старый, тверд и негибаем.
Мы, юные, того не испытаем",

Ну ничего, я вам еще покажу, в «Бор» они меня сослать решили. *(роется по ящичкам стола, что-то ищет.)* Я – актер, и умереть я должен на сцене. Имею я право умереть на сцене или нет?

Входит сиделка.

Сиделка: Лавр Иванович, время принимать лекарства.

Король: Вот и принимай.

Сиделка: *(невозмутимо протягивает ему стакан с водой и маленький стаканчик с таблетками.)* Это утренние и дневные, утром же вы ничего не выпили.

Король покорно выпивает таблетки.

Король: Люда, куда подевались все мои записные книжки? Они же всегда лежали на столе? Признавайся, куда ты их убрала?

- Сиделка: Я ничего не трогала, Лавр Иванович.
- Король: Тогда куда они делись? Я же ни одного телефона наизусть не помню. А мне нужно ребятам позвонить, договориться, чтобы за мной заехали. *(держит за ручку ящика.)* Почему ящик закрыт?
- Сиделка: Не знаю. Закрыт на ключ, наверное.
- Король: Вижу, не слепой. Так дай мне ключ, что стоишь-то?
- Сиделка: У меня нет ключей, Лавр Иванович.
- Король: А ничего, я сейчас его взломаю к чертям собачьим. *(выламывает ящик, вытряхивает всё его содержимое на стол.)* На стол падает револьвер.
- Сиделка: *(вскрикивает.)* Ой, господи, не трогайте. *(бросается к столу, хочет забрать револьвер.)*
- Король: *(первым берет револьвер в руки.)* Спокойно, спокойно. Я стреляться не собираюсь. Мне только позвонить надо ребятам, чтобы меня в театр отвезли. *(наставляет на сиделку пистолет.)* Где мои записные книжки? *(кричит истошным голосом.)* Книжки или жизнь?
- Сиделка: *(жалобно.)* Лавр Иванович, я клянусь вам, я не знаю ни про какие книжки. Я ничего не трогала. Умоляю, не убивайте меня, у меня дети.
- Король: А где мой старый телефон? Куда Тамара дела мой телефон со всеми номерами?
- Сиделка: Не могу знать, пока вы в больнице были, она его всегда с собой носила, в сумке. Умоляю вас, не убивайте меня.
- Король: Сигарету тогда дай.
- Сиделка: У меня нет сигарет, и вам нельзя курить.
- Король: Да знаю, знаю. Думаешь, я совсем идиот? Тогда прощай. *(приставляет пистолет к виску.)*
- Сиделка: Лавр Иванович, не-е-е-ет!
- Король: Пух! *(нажимает на курок, из пистолета-зажигалки показывается пламя.)* Тьфу ты, обжегся из-за тебя.
- Сиделка: Не смешно, Лавр Иванович. Господи, что же вы со мной делаете-то?! Я к вам со всей душой, а вы шутить изволите.
- Король: Да какие уж тут шутки. Не до смеха мне. Ладно, не сердись. Скажи шоферу, что я в город поеду и давай одеваться.

Сиделка: Тамара Михална сказала вас никуда не выпускать.

Король: Это что еще за новости? Как это не выпускать? Силой что ли меня держать будете?

Сиделка: Если придется, то будем.

Король: Тогда убирайся! *(бросает в нее журнал со стола. Сиделка уворачивается и уходит.)* Вон из моего кабинета. Все вон.

«Еще не знаю сам,
Чем отомщу, но это будет нечто
Ужаснее всего, что видел свет.
Вам кажется, я плачу? Я не плачу.
Я вправе плакать, но на сто частей
Порвется сердце прежде, чем посмею
Я плакать.»

Стук в дверь.

Король: Я же вам уже сказал: машину к подъезду, деньги прописью, иначе я никуда не поеду. И снимайте свое кино без меня, как хотите. Бездари.

Входят Лидия и Ирина.

Ирина: Папа, привет. Не помешали?

Король: Боже мой, кого я вижу. Наконец-то

«...ярмо забот мы с наших дряхлых плеч
Хотим переложить на молодые
И доплестись до гроба налегке...»

Король: Как я рад, вы себе не представляете, как я рад вас видеть. Лида, ты тоже пришла? Лида, моя дорогая, моя любимая. *(обнимает Лиду.)* Не пойму, ты похудела или поправилась? А Тома сказала, что ты не придешь. А я знал, я верил, что ты ни за что не пропустишь мой юбилей. Почему ты так долго не приходила?

Лида: С днем рождения, папа. *(протягивает цветы.)*

Ирина: Ну вот, как всегда: «Лида, где ты была? Почему не приходила?» А меня как будто и нет.

Король: Ириша, ну что ты. Идите ко мне, мои девочки, «отцовские сокровища мои». Сам виноват, разбаловал вас. Ну, как говорится, что вырастил, то вырастил. Не поверите, но я очень скучал.

Ирина: Не поверим.

Лидия: Папа, почему ты ничего не сообщил? Ты считаешь это нормальным, что мы узнаем о твоей болезни из газет?

Король: Ириша, ну как я мог сообщить, я же на том свете отдыхал. А разве Томочка вам не звонила? Ну да, да, понимаю, она, наверное, не хотела вас расстраивать. Она был в таком шоке, просто на грани нервного срыва.

Ирина: В больницу она нас к тебе не пустила, кричала, что мы только расстроим тебя, а тебе нельзя нервничать.

Король: Правильно, нервничать мне действительно нельзя, а так иногда хочется страдануть по старой привычке. Всплакнуть и забабахать какой-нибудь душераздирающий монолог.

Лидия: Как ты себя чувствуешь? А ты неплохо выглядишь для умирающего.

Король: Да я в полном порядке. Хоть сейчас на сцену, только Тома меня на карантине держит, никуда не выпускает. Хочет снова в пансионат упечь.

Лидия: Это правильно. Тебе сейчас нужно отдыхать.

Король: Да что вы, какой отдыхать. Давайте закатим пир горой, король я или не король? Сейчас такой праздник организуем на зависть всем и пусть Фил снимает наше счастье.

Ирина: А где Тамара Михална?

Король: На гриме.

Лидия: Где?

Король: Марафет наводит, сегодня Фил придет нас снимать. А что, серьезно, оставайтесь и вы. Сделаем, наконец, большую семейную фотографию.

Ирина: Она скоро вернется?

Король: Да только ушла. Я хотел пока ее нет, из дома смыться, а меня стерегут. Вон какого бультерьера наняла, чтобы я никуда не сбежал.

Ирина: Слушай, а хочешь, мы заберем тебя на несколько дней. Что ты все дома, да дома? Махнем на свежий воздух.

Король: Это ты про «Бор» что ли? Вас Тома подслала?

Ирина: Никто нас не подсылал.

Стук в дверь и входит фотограф.

Фотограф: Лавр Иванович, доброго здравия вам. А Тамара Михална подъехали уже?

Король: Нет еще. Но велели-с тебя не прогонять, так что живи пока.

Фотограф: А это что за очаровательные барышни?

Король: Любовницы мои. Поздравить меня пришли.

Фотограф: *(смущенно.)* Да ладно, шутите небось?

Король: А что, думаешь, у меня уже и любовниц быть не может? На возраст мой намекаешь?

Фотограф: Да нет, что вы, я не это хотел сказать. Просто мне показалось, что вы шутите.

Король: *(грозит пальцем.)* То-то, смотри у меня. Дочери это мои.

Фотограф: *(в крайнем изумлении.)* Дочери? Как? У вас есть дочери?

Король: Ты губы-то не раскатывай. Не про твою честь. Ну всё, ступай с богом. Скоро выйду.

Фил, поклонившись дочерям, выходит.

Ирина: Это что за персонаж?

Король: Наш семейный фотограф. Тома его уж лет двадцать как приручила: он нам все премьеры, банкеты, дни рождения снимает. Потом в модные журналы продает. Одним словом, прихлебатель.

Лидия: И он не знал, что у тебя есть мы?

Король: Странно конечно.

Пауза.

Да он забыл наверное или прикинулся, что взять с идиота.

Ирина: Ну что, решайся, едем или нет. Тамара придет – поздно будет. Сейчас или никогда. Поживешь пару дней у Лиды на даче, там потрясающий воздух. Новый сруб, в доме до сих пор свежим деревом пахнет. Ты помнишь, какие там сосны на участке.

Король: Вы новый дом построили?

Ирина: Построили, построили. Даже банька есть.

Король: Прости меня, я – отвратительный отец. «Плох тот, кто поздно кается, но я готов признать свою вину...»

Лидия: Пап, всё в прошлом, не надо ничего признавать.

Ирина: Ну так ты согласен? Решай быстрее. Будем жарить шашлыки и читать пьесы по ролям, как в детстве. А в выходные все вместе в театр поедем.

Король: В театр? Ты шутишь? Этого не может быть! Меня Тома не отпустит, она меня придумает, она же меня уже предупредила....

Ирина: *(перебивая.)* Да при чем здесь твоя Тома? Ей мы вообще ничего не скажем. Убежим и всё.

Король: Точно, убежим и всё. Но с другой стороны, Тома права: а вдруг мне станет хуже, мне же нельзя нервничать, мне нельзя переутомляться.

Лидия: А мы не будем нервничать, мы будем наслаждаться.

Король: Да нет, не получится. Мне и светиться на публике нельзя. В таком-то виде. Меня же каждая собака в лицо знает.

Ирина: А мы тебя загримируем. Вообще можем тетку из тебя сделать, мать родная не узнает, не то что Тома.

Король: Тома узнает, от нее не скрыться нигде.

Ирина: Ну и сиди здесь один, а мы поехали. Слушай тосты, ешь сациви и читай свои монологи сам себе.

Король: Подождите, подождите, я согласен. Я поеду. Я очень хочу в театр. *(направляясь к двери.)* Я сейчас, я быстро, самое необходимое только захвачу и можно ехать.

Ирина: Тебе помочь?

Король: Нет, нет, что ты. Я сам. Ждите.

Лидия: Давай только недолго, пока Тамары нет.

Король: Я знал, я всегда знал, что вы у меня есть, что вы настоящие, что вы меня любите. Какие у меня дочери! Опора моя, радость моя. Счастье моё! Вот она настоящее счастье, знать, что воспитал таких дочерей.

Ирина: Папа, давай быстрее.

Король: Лечу, лечу!

Король, стараясь не шуметь, выкатывается из кабинета.

Лидия: Зачем ты всё это придумала?

Ирина: А тебя что жалко, что он у тебя пару дней поживет. Видишь, совсем замордовали старика, словно в тюрьме держат.

Лидия: Никто его не держит, он живет с любимой и любящей женой.

Ирина: Вот я и говорю, задушили человека своей любовью.

Лидия: Ир, тебе его жалко?

Ирина: Мне себя жалко.

Лидия: Я его давно не видела, мне кажется, он так похудел. Нервный, дерганный какой-то. Заговариваться начал. Всё время что-то вскрикивает.

Ирина: Так он всегда такой был. Просто с годами странности заметнее становятся. Но змея нам не простит, что мы его увезли.

Лидия: Да что она нам сделает, ей богу. Для нее все равно все дни рождения - для галочки: нужных людей приглашать, петь папе дифирамбы и детей заставлять лицемерные тосты произносить.

Ирина: А я, между прочим, всегда откровенно говорила. Помнишь, на том юбилее, когда была какая-то важная тетка с телевидения?

Лидия: Помню.

Ирина: Если так подумать, то мы, все трое, выполнили свои обещания: ты подружилась с врагом, став лучшей подругой Тамары; я перестала с ним общаться, когда он меня не хотел видеть и, если ты помнишь, больше года вообще не появлялась. А Радим, как и обещал, отрекся от родного отца. Кстати, ты знаешь, что он даже в роддом его не пригласил, все были, а родного деда не позвали. На крестины внуков тоже не звали, да что там крестины, когда отец Радика заболел, он к нему в больницу ни разу не съездил. Так что мы - образцовые дети и нам полагается что? Правильно, наследство. И где же, я стесняюсь спросить, моя половина царства или хотя бы одна треть?»

Бесшумно на коляске въезжает Король и внимательно слушает разговор, но дочери его не видят.

Лидия: А мне не нужны ни трети, ни четверти. Ты знаешь, я только сейчас начала понимать, что благодаря тому, что он нас тогда кинул с этой несчастной дачей, благодаря нашей ссоре мне как-то легче стало жить, дышать, мыслить, словно упало с плеч какое-то тяжелое бремя, что-то непосильное, что я с детских лет зачем-то взвалила на себя и все эти годы тащила с упорством маньяка. С тех пор, как отец ушел, я жила с чувством человека, который изо всех сил пытается догнать уходящий поезд, бежит, бежит, падает от усталости, снова встает и снова бежит. А

поезд набирает ход и вот он уже скрылся из виду, а ты всё неустанно бежишь по рельсам, придумываешь всяческие обходные маневры, лишь бы только догнать этот злосчастный состав, потому что веришь, что там едут люди, которые тебя любят, ждут и очень скучают. Так вот когда я догнала этот состав и, впрыгнув на площадку последнего вагона, наконец, счастливая и успокоенная, вошла внутрь, там ехали одни чужие. А мои родные, как я считала, люди, уже давно сошли где-то на полпути. И даже не сообщили мне. А зачем? Кто я такая, чтобы мне что-то сообщать, чтобы со мной считаться?! Это страшное чувство, словно тебя обманули, тебя забыли где-то на полпути. И вся эта многолетняя гонка была напрасна. А дорога оказалась тупиком.

Ирина: Да что ты так паришься. Подумаешь, забыли, выбросили, вот я уже давно не переживаю, мне на них наплевать.

Лидия: Я вижу, именно поэтому ты здесь сейчас сидишь.

Пауза.

Но после нашей ссоры, когда улеглась обида, когда я свыклась с тем, что не нужна ему, наступило необыкновенное облегчение. Ты не поверишь, не нужно было больше оправдывать какие-то его надежды, не нужно было слушать бесконечные советы его жены и следовать им. Я перестала бояться, что если, не дай бог, я сделаю что-то не так, меня тут же запишут в неблагодарные и начнут вычеркивать, как они любят, из жизни. Какая же я была дура, какая дура! Я так всегда хотела быть с ним, хотела быть в курсе всего, что происходит в его, как мне казалось, удивительной жизни. Было время, когда я даже хотела, чтобы они меня с Тamarой удочерили. И была бы у меня другая мама. Это была сумасшедшая, но какая-то животная, первобытная любовь. А сегодня перед тем как войти сюда, когда мы стояли с тобой перед дверью в кабинет, я подумала, а что я здесь делаю, ведь этот человек давно вычеркнул меня из жизни, может и не вспоминает вовсе обо мне: кто я? как я? что со мной? А я снова приехала на его день рождения, снова навязываюсь, потому что узнала, что он болен, что ему сейчас плохо и одиноко, что он не может больше работать, а работа была смыслом его жизни. И я приехала, чтобы помочь, чтобы поддержать его, чтобы скрасить его жизнь, насколько это получится. Но войдя сюда и увидев его, я поняла, что этот порыв приехать сегодня был не для него. Это было для меня. Это мне нужно, мне. Чтобы потом перед самой собой не было стыдно, дочерний долг приехала исполнить. А плохо ли ему или хорошо, мне, по большому счету, всё равно.

Ирина: Я тоже его люблю, как дочь должна любить отца, ни больше, ни меньше. Достаток, молодость и радость он делил с другими, ну а я пока готова быть рядом в болезни и немощи, если позовет конечно.

Лидия: Так он тебя позвал?

Ирина: Да, вчера позвонил и просил приехать.

Лидия: А я даже не знаю, люблю ли я его. Не осталось ни нежности, ни жалости, может, и любви уже нет. Остался только долг. И так мне как-то горько от этой мысли. Ты себе не представляешь.

Король выезжает из темноты.

Король: Я понял, я всё понял.

Ирина: *(вздрагнув от неожиданности.)* Папа? Ты здесь? Ты уже переоделся?

Король: Я сам во всем виноват. Это я воспитал таких черствых, неблагодарных, таких жестоких детей. Поделом мне, поделом, старому идиоту.

Ирина: Папа, ну что ты? Ты всё не так понял.

Король: Томочка, родная моя! Как же я мог тебя предать, как я мог подумать, что с ними, вот с этими неблагодарными, мне может быть лучше, чем с тобой. Ведь нет ни любви, ни уважения к родному отцу, сплошное лицемерие и вранье. Зачем? Зачем вы пришли? Что вам от меня надо? Кто вы? Я вас не знаю!

Лидия: Папа, перестань, тебе нельзя нервничать. Мы очень тебя любим и пришли тебя поздравить.

Король: Любите? Вы? Меня? *(смеется истерическим смехом.)* Меня уже давно никто не любит.

Ирина: Папа, прекрати спектакль, нам пора ехать. Давай поговорим по дороге.

Король: Чтобы я с вами куда-то поехал? Никогда. Ни за что. Предали, растоптали отца. Я - ваш долг, я - ваша обуза и бремя на плечах. Я - впереди бегущий паровоз, который всех вас вытащил на себе и стал вдруг никому не нужен.

«Дочки, не сводите
Меня с ума. Я более не буду
Мешать вам. Прощай, мое дитя,
Я больше никогда с тобой не встречусь.
Но все ж ты плоть, ты кровь, ты дочь моя,
Или, верней, болячка этой плоти
И, стало быть, моя болезнь, нарыв,
Да, опухоль с моею гнойной кровью.»

Ирина: Папа, оставь в покое «Короля Лира», это просто невыносимо. Неужели ты не можешь жить своей жизнью? Как все нормальные люди?!

Король: А у меня нет жизни, я её всю раздал, все эти годы отдавал вам, неблагодарным, по кусочкам, по капелькам. Томе всё доверил, только чтобы работать никто не мешал, чтобы оградила она меня от этой вашей нормальной жизни. Мне страшно с вами. Уходите, я не хочу вас больше видеть.

Лидия: Пап, ну пошутил и хватит. Перестань, пожалуйста.

Ирина: Сейчас и правда плохо тебе станет.

Лидия: Папочка, дорогой (*обнимая отца.*) Ты же знаешь, как мы тебя любим. Не сердись, прошу тебя.

Король:
«Я не браню тебя. Пускай в тебе
Когда-нибудь в самой проснется совесть.»

Ирина: Папа, мы тоже живые люди, нельзя так. Я понимаю, что ты расстроен, что ты неважно себя чувствуешь, но всему есть предел.

Король: Мне не нужны подачки, не нужна мне ваша жалость. Ничего мне от вас не нужно. Я не верю ни единому вашему слову. Вон из моего дома.

Лидия: Папа, ну как же...

Король: (*кричит.*) Вон, я сказал.

Ирина: Как хочешь. Придешь в себя, позвони.

Дочери выходят из кабинета.

Король:
«Дуй, ветер! Дуй, пока не лопнут щеки!
Лей, дождь, как из ведра и затопи
Верхушки флюгеров и колоколен!
Вы, стрелы молний, быстрые, как мысль,
Деревья расщепляющие, жгите
Мою седую голову! Ты, гром,
В лепешку сплюсни выпуклость вселенной

И в прах развеи прообразы вещей
И семена людей неблагодарных!»

Входит Тамара

Тамара: Лаврик, что ты опять кричишь? Как? Ты еще не одет? Ну что за старый свитер ты нацепил? Я же просила, надеть костюм или хотя бы просто пиджак, штаны всё равно под столом не будут видны.

Король: Я на дачу собирался.

Тамара: Что за бред. Снимай эту рвань, вечно ты как клоун вырядишься. *(снимает с него свитер.)* На какую еще дачу?

Король: На дачу, которую я не построил. К детям, которых так и не воспитал.

Тамара: Это что, новая роль? *(застёгивает воротник рубашки.)*

Король: Ох, как плохо была сыграна эта роль. Бездарно, пошло. Мне стыдно за нее. Никогда не было так стыдно. Господи.

«О жизнь и смерть! Стыжусь, что я забыл
Из-за тебя о том, что я мужчина,
Что эти слезы вызваны тобой,
Нисколько их не стоящей.» *(плачет.)*

Тамара: Лавр, ну что ты в самом деле? Выпил что ли? Ну не на секунду нельзя оставить. Где эта малахольная? Куда Люда-то смотрела? Ну-ка дыхни на меня, дыхни. *(вытирает ему слезы.)*

Король: «О, не плачьте
Вы, старческие глупые глаза,
А то я вырву вас и брошу наземь
Вослед слезам, текущим в три ручья.

Тамара: А ты ещё в театр собирался ехать. Сейчас перед обедом успокоительного тебе дам. Хорошо, что я позвонила профессору, завтра же поедем в «Бор». И даже не думай мне перечить. Ты себя совсем не бережешь. Если не я, никто же о тебе не позаботится. Давай, надевай пиджак, вот так. Просовывай сюда руку. Действительно, бледный ты какой-то сегодня, страшный. Попрошу сейчас Фила тебя немного подкрасить. Мы только слегка тончик положим и щёчки подрумяним.

Король: «Меня, беднягу, удавили!
(*трогает сам у себя пульс на шее.*)
Нет, не дышит!
Коню, собаке, крысе можно жить,
Но не тебе. Тебя навек не стало.
Навек, навек, навек, навек, навек!»

Тамара: Не надо так кричать, давление подскочит. Ты не сказал, как тебе мой новый цвет волос? Передержала она сегодня краску. Вечно она так, как в кадр, всегда что-нибудь напортачит. Как будто нарочно прям. Ладно, бог с ней, теперь уж как есть. Знаешь, у её мужа ведь онкологию нашли, нужно будет вечером профессору позвонить. Напомни мне. (*становится позади кресла.*) Ну что, готов, король мой?

Король: (*кричит.*) «Мне больно. Пуговицу расстегните...

Тамара: Какую еще пуговицу? (*смотрит на рубашку.*) Верхнюю что ли? Не надо, пусть останется застегнутой, а то неряшливо как-то.

Король: (*в истерике.*) Благодарю вас. Посмотрите, сэр!

Вы видите? На губы посмотрите!

Вы видите? Взгляните на нее! (*хватает воздух ртом. Теряет сознание, словно умирает.*)

Тамара, с невозмутимым лицом, вывозит из кабинета коляску.

КОНЕЦ ПЬЕСЫ

Анастасия Вяземская

Корзье, октябрь 2014